

Анна Рэй

16+

Незнакомка,

или Не ищите таинственный клад

Анна Рэй
Незнакомка, или Не
ищите таинственный клад
Серия «Незнакомки. В
поисках артефактов», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42860799
SelfPub; 2022*

Аннотация

Рейчел Пожарских – неисправимая фантазерка и автор дамских романов. Но подобный сюжет ей и не снился! Что делать, когда приключения преследуют по пятам, магический дар просыпается в самый неподходящий момент, а поиски таинственного клада превращаются в бег наперегонки со смертью? Конечно, рискнуть и ввязаться в авантюру! Ведь иногда вместо клада можно отыскать истинные ценности, что будут дороже несметных сокровищ и древнего артефакта. Третья книга цикла "Незнакомки. В поисках артефактов".

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	63
Глава 7	74
Глава 8	82
Глава 9	96
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Анна Рэй

Незнакомка, или Не ищите таинственный клад

Пролог

На светлеющем небосклоне едва различимо мерцали звезды. В этот час столица империи еще спала, но небо уже розовело, готовясь к встрече с золотистым вестником дня. По мощеным улочкам изредка проезжали повозки и мобили, и в робкой тишине цоканье копыт и шум колес раздавались набатом. Скрипели ставни в соседних домах, дворники подметали дорожки, шурша метлами. Скоро на улице, куда выходили окна кабинета, будет шумно. А значит, не написать ни строчки. Рейчел прикрыла оконную раму, спрыгнула с подоконника и положила пухлую тетрадь на письменный стол. Свои романы она создавала в ночной тишине при свете лампы. А иногда сидела в темноте, разговаривая со звездами. И тогда тьма словно скрывала эту реальность, являя иную – ту, в которой жила ее героиня.

Бросив взгляд на пробуждающийся город, Рейчел сладко зевнула и поспешила покинуть комнату. Заглянула к отцу и убедилась, что тот крепко спит. Поправив упавшее на пол

одеяло, девушка вышла в коридор. И остановилась, заметив на первом этаже приглушенный свет. Тихонько спустившись по ступенькам, Рейчел прошла в гостиную. Там она обнаружила Корвина. Он сидел за столом, подперев подбородок ладонями, а перед ним лежал конверт.

– Все в порядке? – Рейчел, чмокнув Корвина в макушку, присела рядом.

И невольно залюбовалась этим красавчиком: высокий, широкоплечий брюнет притягивал женские взоры, а пронзительные синие глаза сводили с ума. Любую, но не ее. Одно время Рейчел казалось, что их детская дружба переросла в нечто большее. Но опыт романтических отношений разочаровал. Тем не менее им с Корвином удалось остаться друзьями и близкими людьми.

– Что это? Счет? – Рейчел забрала конверт и повертела в руке. – Я вновь задолжала модистке?

– Если бы, – вздохнул Корвин. – Я сегодня играл в клубе «Дарлингтон», и ко мне подсел странный тип. Когда мы остались вдвоем, он передал конверт. Я даже не успелобразить, что к чему. Загадочное послание открыл уже дома и теперь размышляю, стоит ли тебе говорить.

Девушка вытащила из конверта письмо, ее глаза округлились.

– Это же предложение о работе?! Но вроде у тебя все хорошо складывается в охранном предприятии лорда Костаса. Так чего хочет этот тип? И почему обратился к тебе?

– Он обратился не ко мне, а к нам, Ричи. И обещает огромные деньги, – ответил Корвин. Рейчел приподняла бровь, ожидая подробностей. – Но дело не только в гонораре. Незнакомец сказал, что твоя мать жива. Эти люди готовы сообщить, где ее держат, если мы согласимся оказать им услугу.

– Услугу? Корвин, это же... это же самая настоящая кража! – удивилась хозяйка дома, вчитавшись в строки. Вдруг ее дыхание стало прерывистым, на лице поочередно сменялись эмоции от неверия до радости. – Они знают, где моя мама? Она жива?!

– Именно эту информацию передал мне связной, – подтвердил Корвин. – Но мы можем отказаться.

– Как ты не понимаешь! Если мама жива, то я пойду на все!

– Задание опасное, ведь речь идет о первых лицах империи. Может, обратимся в полицию? – не слишком уверенно предложил мужчина.

– Полиция уже четверть века занимается поиском магов, пропавших без вести в той войне. И что? Они нашли твоего отца или мою мать? Нет! – возмутилась Рейчел. – Император Эрик лишь раздает обещания и говорит, что никто не забудет. Но это все слова! Нам так и не сообщили, живы ли наши родные, в плену или погибли в той пустыне. Мой отец лишился на войне магии, от горя потерял рассудок. Нет, Корви, первым лицам империи на нас наплевать, поэтому я готова

рискнуть, если это поможет найти маму.

– А вдруг нас обманывают? – Мужчина обнял девушку за плечи.

– Есть лишь один способ узнать правду, – произнесла Рейчел севшим от волнения голосом. – Выполнить эту работу!

Она достала из конверта еще один лист и принялась внимательно просматривать.

– Заклинания, инструкции, план дома, – подсказал Корвин, который уже успел изучить послание.

– Все же я не понимаю, почему они решили привлечь именно нас? Могли бы нанять опытного вора.

– Думаю, из-за нашего дара. Я слышал, что в полиции работают провидцы, которые могут увидеть чужие мысли или воспоминания. Поэтому обратились к нам – кто-то прознал о нашей магии.

– И это все? – Рейчел повертела в руках послание.

– Боюсь, других объяснений не будет. И здесь сказано, что как только мы передадим нужный предмет заказчику, нам заплатят деньги и предоставят информацию о твоей матери.

Девушка прикрыла веки: она думала о том, что будет с ее репутацией, если они с названным братом согласятся на кражу. Но больше беспокоило другое: правдива ли информация незнакомца и действительно ли ее мать жива. Обращаться в полицию не имело смысла. В послании четко написано, что через несколько часов после получения письма буквы исчезнут.

– Ричи, если мы используем наш дар, дело может выиграть.

– Здесь указано, что предмет хранится в особняке, расположенном в Риджинии, а мы живем в столице. Как нам проникнуть в дом и что делать с охраной?

– Ты права, внешнюю охрану нам не одолеть – жилище окружают стихийные маги. А вот внутри установлены магические ловушки, и здесь проблем не возникнет – я знаком со всеми новинками. Но меня сразу вычислят. Нужен кто-то, кто войдет в доверие к родственникам или друзьям владельца дома.

– В доверие? К владельцу дома? – задумчиво переспросила Рейчел.

– Да! Например, в окружении могла бы появиться незнакомка, – размышлял Корвин. – Подруга жены или дочери, невеста друга.

– Отличная идея, только где такую взять? Чтобы была воровкой, актрисой, да еще с туманом вместо воспоминаний, – усмехнулась Ричи. – Может, нанять?

– Увы, нет никаких гарантий, что женщина не передумает и не сдаст нас полиции. Нет, нужен кто-то свой, кому мы доверяем.

После длительной паузы девушка произнесла:

– Я знаю, кто подойдет на эту роль. Но необходимо все продумать.

– Мы справимся, Ричи, – подбодрил ее Корвин и крепче

обнял.

– Да, справимся, и я найду маму!

Заговорщики обменялись понимающими взглядами, а затем погрузились в изучение письма и обсуждение плана.

Глава 1

Вода заполняла легкие, губы распухли и саднили от соли. Глаза щипало, но боли я уже не чувствовала. Лишь с отчаянием плыла, преодолевая стихию. Вокруг бушевало море, и я умирала. Но все же продолжала бороться за себя, безумно желая жить. Силилась вспомнить, как здесь оказалась и сколько времени провела в открытом море. Волны в очередной раз накрыли меня с головой, и я захлебнулась соленой водой. Уже несколько раз теряла сознание, прощаясь с этим миром. Но удивительным образом приходила в себя, а едва разлепив веки, пыталась понять, утро сейчас или вечер.

Рядом не было ни берега, ни судна. Но я не сдавалась. И вновь взмахивала руками, как раненая птица – подбитыми крыльями. Станный тихий голос в голове успокаивал: «Ты сможешь. Борись!» Я храбрилась, но понимала, что мне не справиться. Набрав в легкие побольше воздуха, замерла на секунду и открыла глаза. И это стало ошибкой. Мощная волна подхватила меня, закружив в безумном танце, подняла на вершину и, словно бесполезную щепку, бросила с огромной высоты. Я осознала, что это конец. И смирилась с судьбой.

***

Лорд Лукас Северс бродил по побережью, наблюдая за тем, как волны тащат к берегу водоросли и щепки. Ночью разыгрался знатный шторм. Неужели жители Дардании чем-

то прогневили стихийного бога Ариса? Любуясь рассветом, мужчина заметил, как волны гонят к берегу какой-то предмет. Его внимание привлекли рыжие водоросли. Приглядевшись, маг вздрогнул: это были не водоросли. Волны вынесли на берег рыжеволосую девушку. Мертвую девушку.

Лукас быстро преодолел расстояние, добежав до воды, и вытащил незнакомку на берег. Платье истрепалось, не скрывая обнаженного тела. Губы посинели от холодной воды, на шее вздулись лиловые вены. Он понимал, что дело плохо и уже слишком поздно. Тем не менее удалил изо рта песок и водоросли, а затем перевернул девушку на живот, положив себе на колени, и с силой надавил ладонями на спину. А после вновь уложил незнакомку спиной на песок и склонился к ее лицу. Уловив слабое дыхание, Лукас прижался губами к ее рту, вдувая воздух. Он отстранился, и в этот момент девушка захрипела и закашлялась, выплевывая воду. Лукас помог ей перевернуться на бок, затем снял с себя рубашку и промокнул тканью лицо незнакомки. Она приоткрыла глаза и, с трудом шевеля губами, прошептала:

– Где я?

– Вы в Риджинии. Как вас зовут? Что с вами произошло?

– Не помню. Ничего не помню, – едва слышно просипела девушка, сияясь улыбнуться. Но в следующую секунду она обмякла в руках спасителя.

Лукас не понял, то ли это была улыбка, то ли гримаса боли. Он завернул пострадавшую в рубашку, бережно поднял

и поспешил домой.

Дома лорд Северс отнес незнакомку в гостевую комнату и вызвал миссис Питерс. Пока домоправительница хлопотала над жертвой стихии, растирая ее тело и переодевая, Лукас прошел в кабинет. Достал из ящика стола небольшой квадратный черный ящик, из бокового отверстия которого выходил длинный шнур и тянулся в коридор. Откинув крышку, извлек продолговатую трубку и поднес к уху, а затем нажал на рычаг и набрал на круглом диске четыре цифры. Спустя несколько минут послышался раздраженный голос лорда Максимилиана Вивера – начальника тайной разведки и ученого-любителя.

– Северс, не для того я разработал переговорное устройство, чтобы ты отвлекал меня по пустякам! Да еще в такую рань!

– Вообще-то, мне нужна Эвелин, – процедил Лукас, едва сдерживая гнев.

Его сотрудница Эвелин Вивер была лучшей сыщицей в отделении полиции Риджинии, магом-провидцем и, к сожалению, супругой непримиримого врага. Лукас испытывал к Эви симпатию, если не сказать больше. Но вот ее супруг – аристократ, в прошлом авантюрист, а ныне начальник тайной службы Дардании, вызывал неприязнь.

– Зачем тебе понадобилась Эви? Ты обещал вызывать мою супругу только в крайнем случае. Дай ей спокойно наслаждаться материнством.

– Считай, что сейчас именно крайний случай, – с раздражением проговорил Лукас. – В моем доме находится девушка, которая пострадала во время шторма и ничего не помнит. Нужно, чтобы Эвелин посмотрела ее воспоминания.

– Девушка жива? Ей требуется жизненная сила? – смягчился Вивер.

Ко всему прочему лорд Максимилиан был магом жизни. Правда, сам он считал этот дар бесполезным в его работе, но никогда не отказывался помочь.

– Она жива, твоя помощь не понадобится. Я обращусь к целительнице Норе Нобиль и директору лечебницы Веллюру. Передай Эви, чтобы заехала сегодня.

Лукас услышал недовольное ворчание собеседника и, не дожидаясь ответа, нажал на рычаг. А затем набрал новую комбинацию цифр и связался с лечебницей Раса Веллюра. Завершив разговор, он положил трубку рядом с диском и, закрыв ящик, убрал устройство связи в стол. Лорду Виверу понадобилось несколько месяцев, чтобы смастерить этот прибор, и теперь первые лица империи могли воспользоваться удивительной технической новинкой.

В окно Лукас наблюдал, как волны серебрятся в первых лучах солнца. Мысли крутились вокруг незнакомки. Кто она? Из какой семьи? Почему оказалась в море в такую погоду? Лорд Северс решил проверить гостью, задать ей все эти вопросы и заглянул в спальню.

Миссис Питерс уже позаботилась о девушке, а сама ушла

на кухню готовить лечебную настойку. И Лукас обнаружил гостью лежащей в ворохе подушек в старомодной ночной сорочке своей домоправительницы. Необычная внешность девушки приковывала взгляд: золотистая кожа и чуть раскосые, янтарного цвета глаза в обрамлении темных ресниц напомнили о жителях Окадии. А вот светлые волосы, отливающие в рыжину, встречались у местного населения Риджинии. Лукас неприлично долго рассматривал опухшие губы незнакомки и нежный румянец, который пришел на смену нездоровой бледности.

Девушка открыла глаза и с удивлением посмотрела на склонившегося над ней мужчину и, засмутившись, подтянула одеяло к подбородку.

– Кто вы? – спросила она хрипловатым голосом, который совершенно не вязался с ее нежными чертами лица и хрупкой внешностью.

– Лорд Северс к вашим услугам. Начальник полиции Риджинии. Вы находитесь в моем доме.

– Я что-то натворила?! – На лице незнакомки читался испуг.

– Вы попали в шторм. Я обнаружил вас без сознания на побережье неподалеку от моего дома. Могу я поинтересоваться, как вас зовут и что случилось?

Девушка наморщила лоб и прикусила нижнюю губу, словно решалась на что-то или силилась припомнить.

– Не знаю, – растерянно проговорила она, вцепившись

пальцами в одеяло. – Я ничего не помню. Ни как меня зовут, ни как оказалась в море.

Лукас присел на край кровати и накрыл ладонью руку незнакомки в знак поддержки. Как мужчина он всей душой хотел верить прекрасной даме, но как полицейский был настроен скептически.

– Отдыхайте. Чуть позже приедут целители. И я пригласил провидицу, она поможет с воспоминаниями.

Девушка благодарно кивнула, а затем закрыла глаза и погрузилась в дрему. Лукас еще какое-то время сидел на постели, наблюдая за мерным дыханием гостыи. Провел пальцами по спутавшимся рыже-золотистым локонам, рассмотрел на аккуратном носике веснушки и улыбнулся. Солнечная незнакомка выглядела трогательной и юной. Интересно, сколько ей лет? Девятнадцать-двадцать? А может, и больше. Эта хрупкость и милая растерянность, возможно, обманчивы. Вдруг она неслучайно очутилась возле его дома? Он тотчас на себя разозлился. В нем говорил полицейский, который уже начал продумывать разные версии и обвинять гостью во лжи. А реальность такова, что незнакомка скорее всего находилась на каком-нибудь судне, легкомысленно вышла на палубу в шторм, и волны подхватили ее, как пушинку, играя и забавляясь со своей жертвой. От перенесенного ужаса измотанная стихией девушка временно потеряла память. И он обязан ей помочь – такой слабой и беззащитной. Скоро приедут целители и Эвелин, и они узнают правду о

случившемся. А чуть позже, завтра или послезавтра, лорд Северс отвезет незнакомку в лечебницу, где о ней позаботятся.

Развеяв ненужные сомнения и приняв решение, мужчина покинул комнату.

Глава 2

Какое-то время я лежала с открытыми глазами, силясь припомнить последние события. Но вспомнила лишь, как очнулась от болезненных прикосновений к груди и спине, как морская вода жгла легкие, а затем какой-то незнакомец подхватил меня на руки и понес... Помню, как лежала в теплой постели, пожилая женщина растирала мое тело, а после помогла надеть ночную сорочку. Когда в следующий раз открыла глаза, надо мной склонился мужчина – тот, который спас меня из мертвой хватки моря. Первая мысль была: «Как же он красив». Темные волосы отливали медью, пронзительные голубые глаза словно заглядывали в душу. А вот его вопросы удивили. Точнее, не вопросы, а то, что я не смогла на них ответить. Я не знала, ни как меня зовут, ни откуда я родом, ни почему оказалась в открытом море. Мужчина нежно касался моих волос и называл солнечной незнакомкой. А может, мне все это приснилось? В любом случае хозяин дома не только красив, но и добр, раз приютил меня. С этими мыслями я вновь погрузилась в сон.

Пробудилась, когда в комнату зашла целительница с огненными волосами, а следом за ней – маленький седовласый старичок. Они осмотрели меня и стали о чем-то спорить. Старик предложил выпить приторно-сладкую микстуру, а девушка положила одну ладонь мне на лоб, а другую

– на грудь, там, где сердце. Я чувствовала, как по телу разливается тепло. Меня словно вновь обнимало море, но волны уже не играли в свои жестокие игры, а ласково баюкали, нежили и лечили. Видимо, целительница передала мне жизненную силу, потому что я сразу почувствовала себя лучше, а комната уже не расплывалась перед глазами.

Позже, когда целители ушли, я смогла подняться в постели и сесть. Изучая обстановку, вспомнила все, что со мной здесь происходило. Но что было до этого, совершенно не помню. Имя, возраст, где мой дом, кто мои родители – ничего этого словно не было. Вместо воспоминаний – густой туман. И тихий ласковый голос, который ободрял, говорил, что я справилась, и теперь все будет хорошо.

Чуть позже в спальню вошла красивая девушка в мужском костюме: светлые волосы были забраны в пучок, пронзительные глаза цвета ясного неба изучали меня.

– Эвелин, спасибо, что приехала. – За девушкой следовал мой спаситель. При виде меня он тепло улыбнулся: – Вижу, вам гораздо лучше.

– Вашими стараниями. – Я улыбнулась в ответ.

Хозяин дома обратился к своей знакомой:

– Эви, посмотри ее память. Она утверждает, что ничего не помнит. Даже имя.

Присев на край кровати, девушка представилась:

– Я Эвелин Вивер. Работаю в полиции Риджинии вместе с лордом Северсом. Вы совсем ничего не помните?

Я отрицательно покачала головой. Леди Эвелин положила ладонь мне на лоб, а я вдруг почувствовала резкую боль. В глазах потемнело, и я обессиленно откинулась на подушки. Слышала, как Лукас прокричал:

– Миссис Питерс, скорее! Нашей незнакомке плохо!

Через несколько секунд раздались торопливые шаги. Резкий запах ударил в нос, и я застонала. Приоткрыв глаза, увидела в руках пожилой дамы флакон с мутной жидкостью.

– Ей стало плохо, как только Эви попыталась посмотреть воспоминания, – оправдывался Лукас.

– Я едва соединилась с ее сознанием, как наткнулась на барьер. Но с ней все в порядке, она жива и дышит, – объяснила леди Эвелин.

– Рановато ты это затеял, мой мальчик. Наша гостья еще слишком слаба. Дай ей прийти в себя, а потом, глядишь, она сама все вспомнит и расскажет, – миссис Питерс отчитала хозяина дома, словно нашкодившего мальчишку, и погладила меня по голове. – Никаких допросов, пока девочка окончательно не оправится!

Пожилая дама выпроводила лорда Лукаса и его гостью из комнаты, а я расслабилась и прикрыла веки.

Но эти двое не ушли, а остановились прямо за дверью и продолжили разговор.

– Завтра хотел отвезти ее в лечебницу, но, чувствую, она еще слаба для поездки. Ты что-то увидела, Эвелин?

– Вместо воспоминаний – яркое свечение. – В голосе со-

беседницы звучало удивление. – Странно, но обычной защиты в виде плотного тумана, какую ставят сильные маги, нет. Иначе я смогла бы его пройти.

– Можно хоть что-то рассмотреть? – вновь поинтересовался лорд Лукас.

– Такое ощущение, что воспоминаний попросту нет. Подобное я наблюдала у детей. Но твоей гостье лет двадцать пять, может, чуть больше.

– Думаешь, девушка безумна?

От этих слов я напряглась.

– Не исключаю. Или то, что с ней произошло, наложило сильной отпечаток.

– Может, кто-то хотел ее убить, а мозг не справился с воспоминаниями? – понизил голос лорд Северс, а я вся превратилась в слух.

– Или же... – Девушка замялась.

– Эви, говори, – приказал лорд Северс, чуть повысив голос.

– Или же кто-то стер ее воспоминания.

– Стер воспоминания и постарался от нее избавиться, сбросив в море.

Я услышала ворчание миссис Питерс и удаляющиеся шаги. Неужели меня действительно кто-то хотел убить? От этой мысли заболела голова. Лучше мне отправиться в лечебницу к тому смешному старичку с микстурой. Только отчего-то не хотелось покидать эту уютную комнату, заботливую старуш-

ку и красавца хозяина.

Когда проснулась в следующий раз, то чувствовала себя великолепно. Прошла по комнате, выглянула в коридор. В отдалении услышала голоса, но не стала беспокоить хозяев. Хорошо, что ванная комната находилась рядом с моей спальней. Я наполнила ванну теплой водой и на несколько минут погрузилась в негу. Поймала себя на том, что все здесь выглядит привычно. Значит, я жила в подобном доме. Но где? И как меня зовут? Мысленно стала перебирать имена, но почувствовала тепло лишь при воспоминании об имени Гвендолин. Может, это и есть мое имя? Решив, что я слишком долго предаюсь водным процедурам, вылезла из ванны и промокнула тело мягким полотенцем. На стуле обнаружила женскую одежду и, скинув халат с рубашкой, быстро ее примерила. Платье оказалось длинным, но по размеру, к тому же мне понравился простой фасон, мягкая ткань и милые оранжевые цветочки. словно тот, кто покупал одежду, старался подобрать ее под цвет моих волос. И пришлось надеть матерчатые домашние туфли, другой обуви здесь не было.

Подойдя к большому зеркалу, что располагалось возле гардероба, я внимательно всмотрелась в свое отражение. Передо мной стояла девушка со светло-рыжими волосами. Узкий подбородок, аккуратный носик с россыпью бледных веснушек, чуть раскосые карие глаза. Я не знала эту незнакомку, она для меня была чужой. Радовало хотя бы то, что она оказалась симпатичной и стройной. Но возраст сразу не опреде-

лить. Я дала бы ей лет двадцать. Но, присмотревшись, различила несколько морщинок возле глаз и на лбу. И взгляд настороженный, взрослый. Нет, пожалуй, она старше. Вернее, я, а не она. Незнакомкой в зеркале была я. Но как ни пыталась хоть что-то вспомнить, видела перед собой лишь неизвестную девушку.

Вздохнув, отошла от зеркала и выглянула в открытое окно, залюбовавшись цветами в саду. И увидела море. Только теперь оно не пугало, а завораживало своей красотой. Изумруд смешивался с лазурью, солнце отражалось на воде золотыми бликами.

Что же со мной случилось? Как я оказалась один на один с разъяренной стихией? Так ничего и не вспомнив, решила покинуть комнату и найти миссис Питерс или лорда Лукаса.

Одна из дверей в коридоре была приоткрыта, и я замедлила шаг, услышав знакомый голос.

– Мои люди прочесывают побережье и проверяют пассажиров затонувшего судна... – говорил хозяин дома. – Да, только одно.

Ответных слов я не различила – видимо, собеседник находился далеко. А лорд Лукас вновь произнес:

– Веллор сегодня обещал приехать и осмотреть девушку. Как только ей станет лучше, перевезу ее в лечебницу. И, Эви, передай своему Виверу, что с нашей знакомой пока рано общаться. Она ничего не помнит. Если бы она была шпионкой, как он полагает, то очутилась бы не в моем доме, а в ва-

шем. Или у Бригза с Оливером. К тому же Елена с Александром сейчас отдыхают на побережье. Так что я – не самый удачный объект для шпионажа.

Я внутренне сжалась: значит, они все же принимают меня за шпионку.

– Договорились, – вновь ответил лорд Лукас невидимому собеседнику. – Приезжай, как сможешь. Попробуем еще раз поработать с ее памятью. Надеюсь, что после визита целителей ей станет лучше.

Я решила, что неприлично стоять и подслушивать под дверь. Поэтому, постучав, заглянула в комнату. И удивилась. За столом у окна сидел лорд Северс. Перед ним стоял небольшой черный ящик, к уху мужчина прижимал странную длинную трубку. При моем появлении он торопливо убрал трубку и закрыл ящик крышкой. Странно, но я больше никого в комнате не обнаружила. Тогда с кем разговаривал хозяин дома? Впрочем, объяснений мне не дали. Предполагалось, что я только вошла и ничего не слышала.

– Вы уже встали? Как ваше самочувствие? – спросил лорд Северс.

– Спасибо, гораздо лучше... – Едва произнеся эти слова, я пошатнулась, чуть не упав.

Лукас тотчас подскочил ко мне и, поддержав за талию, помог пройти до дивана, устроившись рядом.

– Не так хорошо, как вам кажется. Подниматься с постели можно лишь с разрешения мистера Веллора, вашего лекаря,

а вы что творите? Хотите упасть в обморок? Потеряете не только память, но и разум!

Мне стало смешно: молодой мужчина отчитывает меня, словно старик свою нерадивую внучку. Лорд Северс слишком серьезен. Но вроде бы он говорил, что является шефом полиции? Тогда понятно, почему он так строг.

– Что-нибудь вспомнили? – тут же любопытствовал лорд Лукас, заметив, как я его рассматриваю.

– Да... То есть нет, – засмушалась я.

Ведь теплые чувства, рождающиеся при мысли об имени Гвендолин, нельзя назвать воспоминаниями.

– Расскажите. Дайте нам хоть какую-то зацепку.

– Ничего такого. Просто имя Гвендолин мне кажется знакомым и каким-то родным, – объяснила я.

– Гвендолин, Гве-е-ен... – Мужчина словно пробовал имя на вкус. – Не возражаете, если я буду вас так называть?

– Мне нравится Гвен, – кивнула я.

– Больше ничего? – пристально посмотрел Лукас.

– Мне кажется, что я жила в доме, подобном вашему. Я знаю, как все устроено в ванной комнате, мебель выглядит привычной, и еще сад... Думаю, там, где я жила, был сад с цветами.

– А море?

Я покачала головой:

– Увы, море меня пугает. Но если вы отведете меня на берег, может, я что-то вспомню?

Я поднялась с дивана и вновь пошатнулась – голова кружилась, а ноги подкашивались. Лорд Лукас подхватил меня под руку:

– Лучше я отведу вас в комнату. Будем считать вашу первую вылазку успешной. Скоро придут лекари, осмотрят вас, тогда и решим, как быть дальше.

Я плохо понимала то, что говорил хозяин дома, – его близость странным образом волновала. Интересно, у меня был мужчина? Муж, друг, любовник? Ждет ли он меня, волнуется ли? Я не испытывала эмоций, когда думала о муже и любовнике. Но при мыслях о друге сердце тревожно забилося. Значит, есть друг. А что с моими родителями? Живы ли они? Когда сердце болезненно сжалось, я поняла, что с родителями все непросто.

Лорд Северс проводил меня в комнату, а чуть позже миссис Питерс принесла на подносе обед: куриный бульон, запеченную картошку с мясом и сладкий кисель. Я пыталась разговорить женщину, но узнать удалось немного. Она работает в доме уже много лет. Родители лорда Лукаса погибли двадцать шесть лет назад в войне с Асумской империей, и миссис Питерс воспитывала мальчика вместе с покойным мужем. Так и задержалась в доме, со временем став домоправительницей. Вопросов о личной жизни шефа полиции женщина умело избегала. Но сказала, что у Лукаса есть старшая сестра. Наверное со мной не слишком-то хотели делиться информацией, ибо для них я чужачка.

Чуть позже меня навестил Рас Веллюр. Лекарь был оптимистичен в прогнозах, но предложил перевезти меня в лечебницу. Как ни странно, хозяин дома отказался, заявив, что еще пару дней я погощу у него. То ли это означало симпатию, то ли он хотел понаблюдать за мной и ждал, пока его люди соберут достаточно сведений о «шпионке». Но я радовалась возможности задержаться в этом доме и почувствовать заботу хозяина, пленившего мое воображение и затронувшего чувства.

Глава 3

– Гвен, я должен вам кое-что сообщить.

С этих слов начался мой завтрак. Я находилась в доме шефа полиции уже три дня и сегодня чувствовала себя превосходно. Жаль, память так и не вернулась, несмотря на то, что Эвелин Вивер уже два раза приезжала и пыталась вытащить мои воспоминания наружу. Все безуспешно.

– Я дал задание своим людям проверить суда, которые в тот день выходили в море, – продолжил Лукас. – Какие-то пришли из Атрии, кто-то приплыл из столицы. А у берегов Риджинии в ту ночь, когда начался шторм, затонула прогулочная яхта. Сейчас мы сверяем списки пассажиров и опрашиваем родственников погибших.

Лорд Лукас замолчал, а я догадалась: он думает, что я была на этой яхте.

– На яхте находилась девушка примерно вашего возраста со схожей внешностью – двадцать два года, светлые волосы. Ее муж погиб.

Я едва смогла проговорить:

– Полагаете, что я и есть та девушка?

– Предполагаю, – уточнил Лукас. – Ее родители приедут в мой дом ближе к вечеру. Вам придется с ними встретиться.

– Вы думаете, что я спаслась... – пробормотала себе под нос.

Никак не могла поверить, что скоро этот кошмар закончится... Или он только начинается? Едва представив встречу с родителями, я разнервничалась, теребя в руках салфетку.

Лукас мягко накрыл ладонью мою руку, пытаясь успокоить:

– Гвен, я буду рядом.

– Как зовут ту девушку? – голос охрип, а я не стеснялась слез.

– Алиса, – произнес Лукас, а я вздрогнула.

Это имя, как и Гвендолин, показалось знакомым.

– Вы что-то вспомнили? – обрадовался Лукас, сильнее сжав мою руку.

– Нет. Просто имя кажется привычным и... каким-то родным.

– Хорошо, не будем торопить события. Возможно, та девушка погибла и вы не имеете к ней никакого отношения. Пока я буду называть вас Гвен, а вечером приедут родители Алисы – чета Бошар, и все прояснится. А сейчас не хотите прогуляться по побережью?

– Да! С удовольствием! – Я обрадовалась, что не придется целый день сидеть дома и гадать, Алиса я или нет. Но тут же кое о чем вспомнила: – А вам разве не нужно ловить преступников? Вы говорили, что работаете в полиции.

– У вас хорошая память, – улыбнулся Лукас и осекся: замечание о моей памяти было не совсем удачным. – Я взял отпуск на две недели, – пояснил мужчина. – Из столицы при-

ехала моя сестра с семьей и друзьями, чтобы отдохнуть от городской суеты. У меня будет время их навестить. Да и о вас позабочусь.

На самом деле хозяин дома уже заботился обо мне: приглашал лекарей, разыскивал родственников и даже оплатил несколько новых нарядов.

На прогулку миссис Питерс посоветовала надеть элегантное желтое платье и помогла с прической, поскольку я понятия не имела, что сейчас в моде. В итоге отражение в зеркале мне понравилось: пучок из переплетенных мелких косичек открывал лицо и лоб, позволяя любоваться изящным изгибом бровей и высокими скулами.

Во время прогулки я держала лорда Северса под руку, с интересом рассматривала красивые дома и проезжавшие мимо автомобили. Шеф полиции был не слишком разговорчив, но мне нравилось молчать с ним вдвоем. К сожалению, морские пейзажи и пришвартованные к причалу яхты не вызвали никаких ассоциаций, в отличие от белоснежного храма. Он стоял в море на возвышении, а с берега туда вел прозрачный мост, сделанный как будто из стекла. Увидев, как пристально я рассматриваю строение, Лукас немедленно спросил:

– Вы что-то вспомнили?

– Кажется, я видела раньше подобный храм... Только камни были желтыми, а вокруг – песок...

Образ того, другого храма возник перед внутренним взором, но тут же второе «я» заставило меня прикусить язык.

– Скорее всего вы говорите о храме в Окадии. Храм Ди, бога провидцев, действительно стоит среди песков, – задумчиво произнес лорд Северс. – Вы знаете, для чего были построены эти храмы? Точнее, в честь кого?

– В Окадии – в честь бога Ди, как вы сами сказали чуть ранее, – нашлась я, но понятия не имела, для чего возвели эти строения.

– Так и есть. А этот храм был создан в честь богини-целительницы Аполии. И есть еще один, полуразрушенное святилище рядом со столицей, его возвели в честь стихийного бога Ариса, – поведал Лукас.

– Бог Арис... Богиня Аполия... – Я повторяла за ним имена, силясь припомнить хоть что-нибудь.

– А вы знаете, какие маги живут в Дардании? – вновь поинтересовался Лукас.

Я рассеянно ответила, продолжая разглядывать храм:

– Судя по тому, что вы уже сказали, – провидцы, стихийники и целители. Но сама я этого не помню.

– Память вернется, как только вам станет немного лучше, – подбодрил меня лорд Северс и усмехнулся: – Понимаю, что наша беседа больше напоминает допрос, к тому же вы очень напряжены, словно чего-то боитесь. Думаю, Эвелин еще поработает с вами, да и Нора Нобиль, хранительница артефакта целителей, с радостью поможет.

– Хранительница артефакта? – удивилась я.

Мы отошли от побережья и проходили по незнакомой мне

улочке. А впереди виднелось одноэтажное серое здание, к которому мы, судя по всему, и направлялись.

– Тут нет никакого секрета, поэтому я вам расскажу. В империи хранятся три камня-артефакта – подарки богов. Они долгое время спали, и лишь недавно в двух артефактах удалось возродить магию. Кристалл целителей выбрал хранительницей Нору Нобиль. С помощью ритуала и заклинаний она пробуждает артефакт, и тот наполняет целителей магической силой, – объяснял Лукас, подводя меня к серому зданию.

Разумеется, я тут же вспомнила яркую рыжеволосую девушку, которая передала мне свою жизненную силу. Значит, она и есть хранительница кристалла целителей.

– Второй артефакт стихийников выбрал в качестве хранителя лорда Оливера Блэкстона, – терпеливо продолжил рассказ Лукас.

Он открыл парадную дверь, пропуская меня вперед.

– Где мы? – удивилась я, обнаружив в помещении мужчин в форме.

– В отделение полиции Риджинии. Вижу, что вы устали во время прогулки. Отдохните немного, а я пообщаюсь с коллегами. Совместим приятное с полезным, – подмигнул мне Лукас.

Мы пересекли огромный зал с широкими окнами. Здесь, как пчелы в улье, сновали мужчины, периодически останавливаясь и здороваясь с шефом полиции. Лорд Лукас провел

меня на второй этаж. В просторной приемной высокая худая женщина лет пятидесяти тут же вскочила с места и расплылась в любезной улыбке. В этот момент из смежного помещения вышел крепкий светловолосый мужчина и пожал лорду Северсу руку:

– Не ожидал тебя сегодня увидеть. Ничего, что я занял твой кабинет? Проводил там совещание.

– Метишь на мое место, Мур? Тогда готовь развернутую сводку, – попросил шеф Северс и, прежде чем зайти в кабинет, повернулся к даме-секретарю: – Миссис Пенелопа, напоите, пожалуйста, мою спутницу чаем, пока я общаюсь с мистером Муром.

Женщина подхватила меня под руку, увлекая за собой на первый этаж. В просторной комнате мы устроились за столиком у окна, а вскоре передо мной стояла чашка с чаем и тарелка с ватрушками. Я поблагодарила спутницу и принялась за угощение, а дама смотрела на меня с умилением, чуть ли не утирала слезы:

– Ох, я так рада за шефа Северса! Искренне желаю ему счастья. Он этого достоин. Дорогая моя, а как же вы с ним познакомились?

Ватрушка тут же была забыта, а я уставилась на женщину: кажется, она приняла меня за кого-то другого.

Пока раздумывала над ответом, к нам подошел странный тип: белые волосы опускались на плечи, бархатный сюртук подчеркивал узкую талию, маленькая бородка очерчивала

пухлые губы. Чуть поклонившись, он объявил:

– Мистер Малевский к вашим услугам. Я местный художник. Лорд Лукас просил нарисовать ваш портрет. Пройдемте со мной, милая дама.

Я не поняла, что делает в отделении полиции художник и к чему лорду Лукасу мой портрет, но, поблагодарив секретаря шефа полиции за угощение, последовала за мужчиной. А мисс Пенелопа с ужасом прошептала вслед:

– Так вы не невеста лорда Северса? Вы – подозреваемая? Обернувшись, я сообщила ей:

– Хуже. Я жертва жестоких обстоятельств. Только никому не говорите!

И приложила палец к губам. Дама ойкнула и откинулась на спинку стула.

Сама не знаю, зачем я напугала бедную женщину. Но, если честно, я тоже ничего не понимала. Ясно одно: просто так шеф полиции делать ничего не будет. Вряд ли ему понадобился мой портрет, чтобы повесить его в спальне и любоваться по вечерам. Полагаю, он и в отделение зашел с какой-то целью. Уж точно не для того, чтобы угостить чаем. Может, Лукас решил показать меня полицейским? Я ведь помню, как таинственный собеседник в кабинете намекал лорду Северсу на то, что я шпионка.

– А зачем шефу полиции понадобился мой портрет? – заинтересовалась я у художника.

Он так сильно скрипел карандашом, что я думала, лист не

выдержит.

– Насколько я уловил суть, вы – потерпевшая. С жертвами мне, правда, еще не доводилось работать. Обычно рисую подозреваемых со слов свидетелей, – пояснил мужчина и улыбнулся, довольный своей работой.

– Свидетелей чего? – уточнила я.

– Преступлений, разумеется. Кражи, убийства, аферы, – нахмурился мужчина, поражаясь моей несообразительности.

А затем показал портрет. На нем была изображена вылитая я. Поразительное сходство. Заметив мое восхищение, мистер Малевский высокомерно заметил:

– Не стоит благодарностей. Я знаю, что гениален. Но приходится подрабатывать здесь, чтобы была возможность писать шедевры. Подождите в этой комнате, а я отнесу портрет лорду Северсу.

Мужчина выпорхнул из помещения, а я решила подождать Лукаса на улице. Вдруг кто-нибудь войдет в кабинет и признает во мне преступницу, заодно и учинит допрос с пристрастием.

Как только спустя четверть часа шеф полиции появился на крыльце, я высказала все, что о нем думаю:

– С вашей стороны это подло – заманить меня в отделение полиции, нарисовать портрет и показать своим коллегам! Понятия не имею, за кого вы меня принимаете, и знать не хочу!

– Я и не думал вас заманивать, – искренне удивился моим нападкам Лукас. – Мы были неподалеку, я видел, что вы устали. Поэтому решил зайти в участок, заодно поговорил с коллегами. И да, попросил нарисовать ваш портрет.

– Зачем?! – возмутилась я.

Стало обидно, что меня в чем-то подозревают. Если бы могла, сбежала бы. Но мне некуда идти и не у кого просить защиты.

– Простите меня, Гвен. – Лукас взял мою руку и поцеловал. – Вы правы, я должен был все объяснить. Вы же не работаете в полиции и не знаете всех тонкостей. Я заказал ваш портрет, чтобы отправить в другие отделения полиции. Они обычно вывешивают рисунки пропавших людей на стенде при входе в здание, и вас сможет кто-то узнать. Наверняка родственники вас ищут или оплакивают утрату.

Я была удивлена: вот, оказывается, как происходит розыск пропавших людей.

– Полагала, вы принимаете меня за преступницу.

– Гвен, я прекрасно к вам отношусь, но моя работа накладывает отпечаток и требует определенных действий. Нужно проверить все возможные варианты.

– Но мне нечего скрывать! И даже не о чем вспоминать. Я же не отказываюсь от лечения, регулярно встречаюсь с вашей Эвелин!

– Она не моя, но это не важно. Давайтеждемся вечера. Надеюсь, супруги Бошам признают в вас свою дочь. – Лукас

заботливо предложил: – Может, возьмем экипаж? Вы еще слишком слабы для дальних прогулок.

Усталость сказывалась, ноги гудели, поэтому я охотно согласилась.

До конца дня просидела в комнате как на иголках. Миссис Питерс принесла мне книги, чтобы я могла скоротать время за чтением, но все они, в основном, были по домоводству. Вряд ли я этим занималась раньше, так как меня ничего не заинтересовало. Хотя книга по садоводству вызвала в душе горячий отклик. Зачиталась и не заметила, как в спальню заглянул Лукас:

– Гвен, вы готовы?

– Пора идти? Они здесь?

Шеф Северс кивнул.

На диване в гостиной сидела пожилая семейная пара. Худенькая блондинка и рыжеволосый мужчина в очках при виде меня встали. Женщина вскрикнула, и на ее лице отразилась боль. Затем она прижалась к мужу, обмякнув в его объятиях. А на глазах у мужчины выступили слезы.

Гость покачал головой и посмотрел на Лукаса:

– Не она...

Не знаю, чего я ожидала. Может, и не чуда, как эти люди. Но в моем сердце жил лучик надежды. Я выбежала из гостиной, поднялась в спальню, бросилась на кровать и разрыдалась. Да, мне было жаль покидать гостеприимный дом и радушного хозяина, но если бы эти люди признали во мне

свою дочь, то я бы точно знала, кто я и откуда родом. До этой встречи было ощущение, что у меня есть надежда, а сейчас она исчезла. Только тихий внутренний голос вновь успокаивал, нашептывая, что все образуется, нужно лишь подождать. Но я отринула эти мысли и продолжала плакать. Кто-то взял меня за плечи, разворачивая к себе лицом. Я прижалась щекой к широкой груди, покрывая слезами белоснежную рубашку мужчины.

– Тише, Гвен, тише. – Лорд Северс гладил мои волосы, убаюкивая, словно ребенка.

– Вы же с самого начала не верили в то, что они – мои родители? Именно поэтому еще днем приказали художнику сделать мой портрет?

Помедлив, мужчина признался:

– Не верил, но был обязан проверить. У девушки, по словам супругов Бошар, были зеленые глаза. Но всегда есть место для ошибки.

– Я понимаю, – хлюпая носом, продолжала заливать слезами рубашку хозяина дома и теснее прижимала к нему, ища защиты. – Что мне делать? Куда идти? Как все вспомнить? Теперь вы, конечно же, сдадите меня в лечебницу! Зачем вам лишние проблемы?!

Я заглянула в его глаза, ища понимания и сочувствия. Мягкие губы коснулись моих. Всего лишь на секунду, но она показалась мне прекрасной вечностью.

Лукас стер пальцами слезы с моих щек и ласково произ-

нес:

– Гвен, я никуда вас не сдам. Вы будете жить здесь, пока не найдете семью или не вспомните свою жизнь. Вы – моя... моя гостья. Через день начнете посещать лечебницу Веллюра, пить лечебные настойки. И помогать мне в поисках... себя.

Мы оба улыбнулись: последняя фраза была нелепой, но отражала суть вещей.

– А теперь пора спать, моя солнечная незнакомка.

Вместо того чтобы отстраниться, лорд Лукас сильнее прижал меня к груди. Я же млела и от слов, и от прикосновений. В этом мужчине было столько тепла, столько нежности... Вероятно, они предназначались не мне, но именно я сейчас нуждалась в добрых словах и крепких объятиях. Этот мужчина стал моим спасителем и защитником в чужом, забытом мире. И я хваталась за него, как утопающий за соломинку, а он любезно подставлял руки.

Спустя час, уже засыпая, вновь услышала в голове шелестящий голос. Мое второе «я» просило быть смелой и верить, что скоро я все вспомню и окажусь дома. А что мне еще оставалась? Только верить в лучшее и быть смелой.

Глава 4

Прошло еще два дня с того вечера, как чета Бошам нанесла визит в дом шефа полиции Риджинии. Увы, я не была Алисой Бошар. Другой вопрос – была ли я Гвендолин?

Все это время я наслаждалась обществом лорда Северса. Он возил меня на центральную улицу в модные кафетерии, мы прогуливались по набережной и много общались. Иногда сидели в саду: Лукас просматривал деловые бумаги, которые ему привозили из отделения полиции, а я писала. Странно, но у меня обнаружился поэтический дар. Я сочиняла стихотворную сказку о морской деве и принце Песчаного острова. Разумеется, в роли принца представляла Лукаса: его медные волосы напоминали раскаленный песок в лучах уходящего солнца.

Кажется, я немного влюблена. Интересно, испытывал ли в прошлом лорд Северс серьезные чувства, но подозреваю, что ему нравится Эвелин. При ее появлении я замечала в его взгляде нежность, а в голосе возникали мягкие нотки. Мне в такие минуты становилось неловко, хотя наши отношения с лордом Северсом больше напоминали дружбу, а тот странный поцелуй так и остался единственным. Хотела бы я продолжения? Да. И в то же время понимала, что пока не узнаю, кто я и как здесь очутилась, не смогу начать серьезные отношения. Вдруг у меня дома остался муж или жених? Да и лорд

Северс осторожничал. А может, я не настолько ему нравилась, чтобы у него возникло желание активно за мной ухаживать? В любом случае моя сказка о морской деве и песчаном принце пока навевала тоску: героиня не могла ступить на сушу, а любовь всей ее жизни, прекрасный принц, не мог обитать в море.

Вчера лорд Северс вновь отвез меня в лечебницу Раса Веллюра. Старый лекарь лично производил осмотр и лечил с помощью целительной энергии, прикладывая руки ко лбу и бормоча какие-то заклинания. Чувствовала я себя прекрасно... физически. Но память упорно не хотела возвращаться.

Сегодня же мне пришлось пропустить визит к лекарю, потому что к Лукасу приехали гости: Нора Нобиль и леди Вивер. Похоже, девушки были подругами. Я слышала, как они упоминали общих знакомых, Эвелин рассказывала о своей дочери, а затем они обсуждали мое состояние. Нора Нобиль оказалась сильной целительницей, именно она наполнила меня жизненной силой после того несчастного случая. А вот леди Вивер не удавалось толком со мной поработать: едва она касалась пальцами моего лба или висков, я тут же теряла сознание. По этому поводу и девушки, и Лукас выдвигали разные версии. Некоторые фразы мне были непонятны, но я все же с интересом прислушивалась к разговору.

– Странно, но даже кулон бога Ди молчит, – посетовала Эвелин. Я догадалась, что этот кулон является артефактом провидцев и с его помощью она пытается узнать мое

прошлое. – Что же случилось с ее воспоминаниями? Неужели они стерлись под воздействием потрясений? Если бы она просто забыла, я бы разглядела прошлое. Сейчас моя магия сильнее, чем была год назад. Я могу проникнуть в мысли практически к любому магу.

– Бедный Вивер, – пробормотал Лукас.

Я едва сдержала улыбку, а дамы продолжили беседу.

– А ты не рассматриваешь вариант, что кто-то специально помог ей обо всем забыть? – заметила Нора Нобиль.

– Мы с Лукасом изучали такую возможность, но доказательств пока нет. Лично я склоняюсь к мысли, что на Гвендолин никто не воздействовал. Полагаю, она пережила невероятное потрясение, очутившись одна в бушующем море. Здесь работа для целителей.

– Знаешь, когда я передавала Гвен жизненную силу, то почувствовала всплеск магии. Но характер этого дара распознать не сумела, – неожиданно сообщила Нора.

Все трое перевели взгляд на меня, а я лишь пожала плечами. Я не то чтобы не чувствовала магию – я даже не понимала, как она действует. А уж их предположение о том, что кто-то стер мне память, звучало нелепо. Да кому такое могло понадобиться?

– Возможно, ее магия дремлет, – продолжала развивать тему леди Нобиль. – Со мной происходило нечто подобное, пока я не прикоснулась к артефакту целителей. Я прекрасно разбираюсь в травах, но энергией лечить не могла. Даже

отец полагал, что у меня слабый дар.

– А кто ваш отец? – любопытствовала я, чтобы разрядить обстановку. Разговоры о моей якобы магии изрядно утомляли.

– Мой отец – глава клана целителей, – охотно ответила Нора.

Я мысленно ойкнула. В хорошенькой компании я оказалась: живу в доме шефа полиции, а лечит меня дочь главного целителя!

– Хорошо бы отвезти Гвендолин в храм бога Ди. Вдруг кто-то из провидцев разглядит ее прошлое? – Эвелин посмотрела на Лукаса, словно предлагала это сделать ему.

– Позже. Пока я жду вестей от столичных полицейских, которым отправил портрет Гвендолин, – объяснил лорд Северс.

– Кстати, Максимилиан хотел пообщаться с Гвен, – добавила Эвелин, и они с Лукасом как-то странно переглянулись. Заметив мое удивление, девушка улыбнулась: – Завтра мы устраиваем обед для друзей в своем доме на побережье. И хотим пригласить вас с Лукасом. Мой муж, лорд Вивер, будет рад с вами познакомиться.

Я пожала плечами. Такие вопросы лучше решать Лукасу, я всего лишь его гостья.

– Кто еще будет присутствовать, Эви? – уточнил шеф Северс.

– Оливер с Пэт и их малышка, отец Пэт лорд Бригз с су-

пругой. Они теперь наши соседи – купили дом у моря. Особенно в Верхней Ольвии Оливер продал. Жаль, он мне нравился: с террасы открывался чудесный вид на бухту, и город был как на ладони. Но жене и дочке Оливера нравится купаться в море, да и лорд Бригз с Максимилианом теперь видятся каждый день. Не отдых, а сплошные рабочие совещания, – пожаловалась леди Вивер и добавила, повернувшись к Норе: – Кстати, ты тоже приглашена.

– Спасибо, но вынуждена отказаться. У меня на завтра другие планы. В Академии целителей полным ходом идут занятия. Вы же знаете, я теперь магистр, это такая ответственность! А еще нужно помочь отцу подготовиться к выступлению на собрании клана. Нет, я точно не смогу, – категорически заявила леди Нобиль.

– Мы придем. Да, Гвен? – Лукас мне улыбнулся, отчего на его щеках появились милые ямочки.

– Да, – кивнула я, засмутившись.

Вскоре Эвелин и Нора Нобиль вновь вернулись к обсуждению знакомых, и я решила им не мешать. Извинившись, покинула комнату и прошла в сад. Прогуливаясь по дорожкам и наслаждаясь ароматами южных цветов, я вновь услышала в голове шелестящий голос. Все эти дни он поддерживал и наставлял меня. Я не стала признаваться ни целителям, ни тем более Лукасу о том, что веду со своим вторым «я» душевные беседы. Иначе примут меня за сумасшедшую. А еще не стала рассказывать о том, что имя Патриция отче-

го-то показалось знакомым, как и ранее имя Алиса. И теперь я с нетерпением ждала встречи с леди Патрицией. Вдруг я была знакома с этой девушкой? Что ж, завтра узнаю.

К сожалению, мои надежды растаяли, как только я вошла в особняк лорда Вивера.

Я познакомилась с полководцем империи, статным и седовласым лордом Бригзом. Меня представили милой, элегантной леди Бригз и их дочери Патриции. Девушка оказалась задорной, душевной, радушной, но видели мы друг друга впервые. Это ее ничуть не смутило: она тут же познакомилась со мной с супругом, Оливером Блэкстоном, одним из виднейших деятелей империи, стихийным магом и хранителем артефакта. И что особенно важно – большим знатоком древностей. Именно благодаря лорду Оливеру и лорду Виверу на свет из морских глубин магии извлекли храм богини Аполии. Я слушала торопливую речь Патриции, не переставая удивляться. А еще восхищалась тем, как девушка все умудряется успевать: поцеловать Оливера, приобнять родителей, перемолвиться словечком с гостями и присматривать за маленькой Августой. Внешне девочка была похожа на отца: белокурая, со светло-голубыми глазами и тонкими чертами лица. А вот характером пошла в темноволосую непоседливую маму. Августа тут же предложила мне слепить куличики из песка, поиграть в салочки и поносить ее на ручках. И мы с девочкой отлично провели время.

После превосходного обеда в располагающей обстановке

наша компания прогулялась вдоль побережья и ближе к вечеру вернулась в роскошный особняк лорда Вивера. Хозяин дома произвел на меня двойное впечатление. С одной стороны, он был похож на скучающего богатого аристократа. В то же время я понимала, что он беспрестанно наблюдает за мной, словно ленивый хищник за глупой дичью. Однако стоило лорду встретиться взглядом с женой или взять на руки малышку Дарину, как он преображался. Очевидно, что Максимилиан Вивер боготворил своих женщин, но для тех, кто не являлся членом семьи или другом, мог быть очень опасен. Вот и мой внутренний голос настойчиво советовал держаться от этого лорда на расстоянии. Поэтому я проследовала за дамами в дом, а Лукас с мужчинами остался на террасе.

Низкий столик для чаепитий был уже накрыт, и горничная разливала душистый чай.

Маленькая Августа откуда-то принесла книгу в пестрой обложке и протянула мне:

– Почитай!

– Куколка моя, это мамин роман, тебе еще рановато такое читать, – улыбнулась Патриция и попыталась отобрать книжку.

Но девочка и не подумала расстаться с находкой. Она забралась ко мне на колени и приказала:

– Читай!

Взглянув на обложку, я увидела имя автора – Алиса Бук и название: «Тайные путешествия мисс Гвендолин». Мы с Пэт

переглянулись, я пожала плечами и открыла первую страницу. Но прочитав несколько строк, застыла: я знала эту историю! Я ее помнила! Приключения неугомонной Гвендолин – девушки, которая в заброшенном доме нашла старинный фолиант, произнесла заклинание и перенеслась в прошлое.

Заметив радость и удивление на моем лице, леди Бригз закивала:

– Да-да, я тоже люблю эту историю! Там ведь главную героиню зовут Гвендолин, как и вас... О-о-о! Вы что-то вспомнили?!

– Что случилось, Гвен? – забеспокоилась Патриция.

И Пэт, и леди Бригз, разумеется, знали, каким образом я появилась в доме Лукаса. Иначе я просто не смогла бы оказаться в подобном обществе. Очевидно, что полиция первым делом проверила, нет ли меня в списке преступников.

– Вдруг ты все вспомнила? Вот было бы здорово! – захлопала в ладоши Патриция.

После знакомства мы с ней сразу перешли на «ты» и прониклись друг к другу симпатией.

Пэт тут же сняла дочь с моих коленей и попросила:

– Милая, ты не могла бы проверить, как в соседней комнате поживает малышка Дарина и ее няня? Сходи посмотри, чем они занимаются. Бетси тебя проводит.

– Конечно, мамочка! – Маленькой Августе поручили большое дело. Она оживилась, схватила за руку горничную, которая разливала нам чай, и поскакала выполнять задание.

А женщины обратили взоры на меня.

– Гвен, что вспомнила? – спросила Эвелин и дотронулась ладонью до моего лба.

Видимо, она вновь захотела просмотреть воспоминания. Но я отстранилась: от ее прикосновений знакомо закружилась голова.

– Я вспомнила эту историю.

– Прекрасно! – приободрила меня Пэт. – Ты читала все три книги? Помнишь, с чего все началось?

– И даже знаю, чем все закончится, – пробормотала я.

– Да? Гвендолин и лорд поженятся? – Пэт оказалась горячей поклонницей автора и с нетерпением ждала мой ответ.

– Конечно! Она устроится в его дом горничной, потом появится бывший жених и попытается разлучить влюбленных. Но в четвертой книге все закончится свадьбой. – Я говорила так уверенно, словно сама написала эту историю. Но, заметив сомнение на лице Эвелин, добавила: – Наверное, я где-то об этом читала или от кого-то слышала.

– Или придумала. Я и сама часто додумываю концовки за автора, – поддержала меня добродушная леди Бригз.

– А может, ты знакома с писательницей Алисой Бук? Вдруг она назвала героиню в честь тебя? – с восторгом проговорила романтичная Патриция.

– Вряд ли, – я пожала плечами.

Возможно, мои «воспоминания» лишь игра воображения, а я пытаюсь уцепиться за любую соломинку. Внутренний го-

лос кричал, чтобы я больше не произносила ни слова. И сейчас я была с ним полностью согласна. Пэт и ее мать – восторженные мечтательницы и верят в подобные истории. Вот и меня, чужого человека, встретили как родную. А Эвелин из другого теста, недаром служит в полиции. Она поглядывала на меня с подозрением, задавала вопросы, словно пыталась на чем-то подловить.

– Наверное, эти фантазии вызваны схожестью имен, – предположила леди Вивер.

Я согласно кивнула, но про себя решила, что непременно выясню адрес автора и напишу ей. Вдруг мы с этой Алисой дружны? Не зря ее имя мне показалось знакомым. Видя мое замешательство, дамы не стали меня больше тревожить вопросами, а переключились на разговоры о моде. Вскоре к нам присоединились мужчины.

Стемнело, малышки закапризничали, и наш визит подходил к завершению.

– Послезавтра мы всех приглашаем к себе! – громко заявила Патриция, когда мы прощались. – Отец привез из столицы замечательного повара, таких блюд вы не пробовали.

– Пэт, мне надо бы поработать, – проворчал лорд Бригз.

Дочь тут же подлетела к нему и поцеловала в щеку:

– Папа, ты приехал в Риджинию отдохнуть! За месяц в столице ничего не случится. Границы охраняют войска, а во дворце вместо тебя за всем следит этот Шпунт. То есть Винт.

– Не Винт, а лорд Винд, – поправил дочь Бригз, а затем

пробормотал, что будет рад всех видеть в гостях.

– И еще Блэкстонов позовем: Александра с Еленой, – добавила леди Бригз.

Лорд Вивер нахмурился:

– Вспомнил! Мы с Эви не сможем принять приглашение.

Именно в этот день у меня назначена важная встреча.

Очевидно, что муж Эвелин не горел желанием встречаться с упомянутыми Александром и Еленой.

Хозяин дома еще о чем-то переговаривался с Бригзом и Лукасом, а я, устав от вопросов, повышенного внимания и разговоров, желала побыстрее вернуться домой. Захотелось остаться в одиночестве, чтобы обдумать увиденное и услышанное в особняке. Особенно меня взволновали книга и ее автор. И я не понимала поступков лорда Северса. Зачем он познакомил меня с друзьями? Ведь я не его невеста, лишь гостья. То ли он проявлял простое радушие, то ли хотел показать друзьям, что не одинок. А может, это была своего рода проверка? Ведь я неоднократно ловила на себе пристальные взгляды лорда Вивера, а Эвелин пыталась лишний раз дотронуться до меня, задавала вопросы о столичных заведениях, упоминала незнакомые мне имена. Потом тут же приносила извинения, сетуя, что каждый раз забывает о моем состоянии. Вряд ли служащая полиции страдала забывчивостью. Скорее что-то пыталась проверить.

Внутренний голос поддержал мои опасения и убеждал держаться подальше от Максимилиана Вивера и его супруги,

но вот особняк лорда Бригза настойчиво рекомендовал посетить. Мое второе «я» обещало, что скоро все закончится и я попаду домой. Знать бы, где мой дом и кто меня там ждет?

Глава 5

Особняк Бригзов не уступал по размерам и роскоши дому Виверов, но у ворот, в саду и даже на пляже дежурили стражи-стихийники. И я понимала, чем обусловлено такое количество охраны: ведь в доме жил главнокомандующий империи, один из лидеров клана стихийных магов. Если бы не знакомство с его дочерью Пэт и не ее радушие, в подобное жилище такая девушка, как я, никогда бы не попала.

Темная мебель с резными узорами, светлые ковры и приглушенный свет создавали особую атмосферу и уют в доме. Но меня поразило другое: я словно знала, куда идти. Расположение комнат было знакомо. И даже без сопровождения угадала бы, где находятся гостиная и невероятно просторная столовая, посреди которой стоял огромный обеденный стол, заставленный изысканными яствами.

Я почувствовала себя ребенком, заново открывшим вкус и названия многих блюд. За столом, помимо четы Бригзов, Патриции и Оливера Блэкстона, сидели Александр Блэкстон и его супруга Елена. Эта пара мне понравилась с первых минут знакомства. Суровый, не улыбочивый темноволосый мужчина и нежная, хрупкая красавица с яркими голубыми глазами и медными волосами идеально друг друга дополняли. Во время обеда и в ходе дальнейшей беседы в гостиной их ладони словно невзначай соприкасались, леди Елена украдкой

дарила мужу нежную улыбку, а он в ответ ласкал ее взглядом. Их чувства не были напоказ, как у младшего брата Оливера с супругой Патрицией. Те постоянно держались за руки и называли друг друга ласковыми прозвищами. У старшего Блэкстона и Елены прослеживались глубинные чувства, от чего у меня защемило сердце.

Официально мне представили Александра Блэкстона как главу клана стихийников. Но прежде я уже слышала, что он был вторым человеком в Дардании, правой рукой императора Эрика. В общем-то, эти факты известны всем жителям империи. Всем, кроме меня. Потому что я не помнила ни страны, в которой родилась, ни ее правителей.

Вчера вечером, когда мы гуляли с Лукасом в саду, осторожно поинтересовалась, не боится ли он знакомить меня с такими важными вельможами. Вдруг я окажусь преступницей или шпионкой из соседнего вражеского государства.

Он рассмеялся:

– Вряд ли ты услышишь что-то такое, о чем не знает Рауф. Никто из нас не собирается вести на светском обеде серьезные разговоры. Да и навредить ты вряд ли сможешь. Мы все – стихийники, а в тебе нет сильной магии, чтобы нанести удар.

Я задумчиво кивнула, соглашаясь с его доводами, и тут же уточнила:

– А кто такой Рауф, который должен все знать?

– Рауф – бывший архимаг Дардании и глава клана про-

видцев. Пять лет назад он совершил преступление и был заключен под стражу. Но бежал в Асумскую империю. Как ни странно, молодой султан принял его и сделал главным советником. И теперь они явно что-то замышляют. Но мы хорошо защищаем свои границы, ну и конечно рассчитываем на здравый смысл – второй войны никто не желает.

– Второй войны?

– Ты же ничего не помнишь, – с сожалением произнес лорд Северс и начал терпеливо излагать события минувших дней: – Двадцать шесть лет тому назад произошла битва между Асумской империей и Дарданией. Именно Рауф подговорил ныне покойного императора Крайона напасть на асумов. Силы были равны, и правители пришли к соглашению: в финальной битве примут участие только маги. Формально войну выиграла Дардания, присоединив к себе нейтральные земли Окадии. Но жертв с обеих сторон было так много, что победой это не назовешь.

– И зачем же правителю Дардании понадобилась Окадия?

– В пустынях Окадии находится святилище бога Ди. Это один из трех храмов, в котором хранились артефакты – Око Ди и священное послание с древними заклинаниями. Рауф надеялся с помощью заклинаний пробудить артефакт, усилить свой провидческий дар и завоевать для Крайона весь мир, предсказывая победы и славу. Но император Крайон получил в той битве смертельное ранение, а камень провидцев неактивен и по сей день. Война оказалась бессмыслен-

ной, погибли тысячи магов из Дардании и Асумской империи... В том числе и мои родители.

– Ваши родители?

– Да. Наши с Еленой. Мать родила меня за несколько дней до сражения, Елене на тот момент было семь. Во время войны сестру отправили к родственникам, и она ничего обо мне не знала... Впрочем, это совсем другая история.

– Вы родились за несколько дней до сражения? Но зачем ваша мама вообще приняла участие в битве?! – Я была поражена откровениями Лукаса и неразумным поступком его матери.

– Таков был приказ императора Крайона. В битве сражались все маги Дардании: стихийники, провидцы и даже целители. Неважно, сильный дар или слабый, молод был маг или доживал последние дни. Ослушаться приказа было равносильно измене. И я даже догадываюсь, кто выступал советчиком.

– Рауф. – Я уже ненавидела этого мужчину.

– Ему важна лишь цель, – подтвердил Лукас, – люди для него – средство.

– А целью были артефакты и храм бога Ди?

– Именно. Храм, построенный потомками в землях Окадии и сохранившийся до наших дней в первозданном виде, – кивнул лорд Северс. – В той войне договориться с асумами не представлялось возможным, поэтому архимаг сделал все, чтобы убедить прежнего императора Дардании пойти вой-

ной на соседей.

Когда лорд Северс упомянул о войне, я почувствовала, как сдавило грудь и болезненно сжалось сердце. Мне было искренне жаль людей, погибших из-за чужой жестокости и недомыслия.

– Получается, жертвы были напрасными, – с горечью прошептала я.

– К счастью, тех правителей уже нет. Сейчас Дарданией управляет император Эрик. В свое время архимаг Рауф втерся в доверие и к Эрику, он манипулировал им многие годы, а сам за спиной вступил в сговор с супругой правителя и готовил переворот. Но заговор раскрыли.

– А как ваш Рауф стал советником султана? – вновь спросила я.

– Пару лет назад асумский трон занял молодой и самолюбивый Амин Шестой. Он наделен слабым провидческим даром, но мечтает о большем. Поэтому и приблизил к себе Рауфа, который, к слову, владеет магией внушения. Лучше бы на трон взошел младший брат прежнего султана и дядя Амина – принц Дамир.

– Чем же принц Дамир был бы лучше? – растерянно уточнила я, уже путаясь в незнакомых именах.

– Юношей он участвовал в той битве и помнит предательство архимага. Он никогда бы не приблизил к себе Рауфа. И никогда не позволит развязать новую войну.

На этом разговор пришлось прервать. Судя по всему, я

начала задавать неудобные вопросы – о побеге архимага и заговоре, а лорд Северс не смог или не захотел на них ответить.

А сейчас я припомнила о той беседе, уловив в речи старшего Блэкстона упоминание об Окадии и Асумской империи.

После обеда мужчины прошли в кабинет хозяина дома, а мы вместе с Пэт, леди Бригз и Еленой расположились в гостиной. Женщины обсуждали детей – у старшей леди Блэкстон их было двое. Но я не заметила между Патрицией и Еленой той особой близости, какую наблюдала в отношениях Пэт и Эвелин. Хотя сестра Лукаса произвела на меня более благоприятное впечатление, чем леди Вивер. Наверное, потому, что она не пыталась проникнуть в мою голову, причиняя боль. А может, Елена мне нравилась потому, что была родственницей Лукаса. Он вскользь упоминал, что сестре приходилось много работать, чтобы содержать семью и оплачивать услуги четы Питерс.

Интересно, а чем занималась я? О ком заботилась? С кем жила?.. Размышления неожиданно прервались – я почувствовала резкую головную боль и, вскрикнув, с силой сжала виски.

– Гвендолин? – Патриция подсела ко мне и положила руку на плечо. – Что с тобой? Тебе плохо?

– Голова заболела, – едва слышно пролепетала я, откинувшись на спинку дивана.

– И целителей среди нас, как назло, нет! – воскликнула Пэт и приложила руку к моему лбу. – Боже, да ты вся горишь... Что же делать?

– Бедняжке нужно прилечь. Боюсь, наверх она не дойдет. Проводим ее в кабинет, он расположен чуть дальше по коридору, – встревоженно проговорила леди Бригз, помогая мне подняться с дивана.

Я уловила сочувственный взгляд Елены Блэкстон и попыталась улыбнуться. Видимо, улыбка вышла чересчур вымученной, потому что женщина спросила:

– Может быть, вас отвезти в лечебницу?

За меня ответила Патриция:

– В таком состоянии она не доедет. Я отправлю охранника за нашим лекарем. Если Гвен не станет лучше, тогда Лукас отвезет ее к мистеру Веллюру.

Придерживая под руки, дамы провели меня по длинному коридору, пока мы не остановились перед дверью, отделяющую эту часть дома от остальной. На входе стоял охранник.

– Питер, пропусти нас, пожалуйста. Наша гостья плохо себя чувствует. Боюсь, на третий этаж она не дойдет, а ближайшая гостевая здесь, – горячо попросила леди Бригз.

– Отец сюда не придет, он с гостями в большом кабинете на первом этаже, – добавила Пэт.

Охранник замешкался, а затем кивнул и открыл дверь.

– Только прошу вас не заходить в личный кабинет лорда Бригза, а то мне сделают выговор. – И охранник отошел в

сторону, пропуская нас.

– Разумеется, мы помним о том, что в личный кабинет отца запрещено входить даже нам, – с раздражением заметила Пэт. – И там сплошные магические ловушки, так что даже если бы захотели, не смогли бы из снять.

– Успокойся, милая. Питер просто выполняет свою работу, – примирительно произнесла леди Бригз, а затем пояснила для меня: – На первом этаже находится так называемый приемный кабинет, там муж проводит совещания. А в этой части дома – личный кабинет, здесь он работает с важными документами. Рядом – гостевая комната. Иногда муж засиживается допоздна и может в ней заночевать.

Пэт указала на одну из дверей, а ее мать продолжала что-то пояснять. Но я едва соображала, о чем она говорит, настолько сильной была головная боль. Как только мы зашли в соседнюю комнату и я опустилась на диван, почувствовала, что сознание меня покидает.

– Мама, я посижу с Гвендолин, – донесся приглушенный голос Патриции.

– А я отправлю одного из охранников за лекарем и сообщу отцу, что мы здесь временно разместили гостью, – отозвалась леди Бригз.

Я уже не различала слов: уплывала то ли в сон, то ли в более опасное путешествие. Не знаю, как долго я пребывала в таком состоянии, но очнулась, услышав в голове голос. Резко открыла глаза и осмотрелась: в комнате никого не было. Ви-

димо, Пэт и леди Бригз ушли, когда я погрузилась в сон. Но это не имело значения, важен был лишь голос и его приказы.

– Выйди из комнаты, – потребовал невидимый собеседник.

Я послушно поднялась с дивана и прошла в холл.

– Открой дверь в кабинет.

На стене в холле висело необычное панно, с цифрами и мигающими огонькам. Я снова подчинилась и, следуя наставлениям, приблизилась к панно. Набрала комбинацию цифр, и с губ сорвались слова незнакомого заклинания.

– Не думай, просто действуй! – вновь раздался приказ.

И я действовала без раздумий. Услышав щелчок, повернула ручку и вошла в комнату. Стремительно проследовала к массивному столу и склонилась к нижнему ящику. Обнаружив на нем такую же светящую панель, вновь последовала советам голоса: набрала новую комбинацию цифр и пробормотала слова заклинания. Раздался щелчок, и ящик открылся. Внутри я обнаружила толстый фолиант в потертom переплете. Положила его на стол и принялась листать, пока не нашла нужную страницу. Я прочитала первую строчку, в ней говорилось о каком-то священном ритуале, но дальше вчитываться не стала, голос меня торопил. Дрожащими руками аккуратно вырвала страницу и, свернув, спрятала в лифе платья. А затем положила книгу на место, задвинула ящик и набрала уже знакомые цифры. Произнеся заклинание, покинула кабинет лорда Бригза.

Сердце бешено стучало, а в голове пульсировала лишь одна мысль: быстрее, я должна успеть! Прodelав те же манипуляции с большой панелью, прошмыгнула в гостевую комнату. А как только прикрыла за собой дверь, услышала тяжелые шаги и голоса.

Все это время я находилась между сном и реальностью, но теперь морок спал, и от осознания содеянного у меня задрожали руки. Не знаю, как хватило сил подбежать к дивану. Обессиленно упав, я торопливо накрылась пледом и уткнулась лицом в подушку. Меня трясло от того, что я сотворила. Не понимаю, что на меня нашло, зачем я проникла в кабинет лорда Бригза и вырвала из книги страницу?! А главное, откуда знала, как открыть комнату и ящик стола? Голова буквально разрывалась от боли, а тело колотила нервная дрожь. И в тот момент, когда дверь в гостевую комнату открылась, я потеряла сознание...

– Гвен, очнитесь! – Лукас тряс меня за плечо.

Простонав, я приоткрыла глаза. Мою голову приподняли, а к губам прислонили кружку с терпким напитком.

Я с трудом проглотила горький отвар. По телу разлилось тепло, и дышать стало легче.

– Кажется, приходит в себя, – слышался взволнованный голос Патриции. – Я думала, она заснула, а когда мы с мамой привели лекаря, то никак не могли ее разбудить! Я уже стала предполагать худшее.

– Гвен, я должен отвезти вас в лечебницу, – проговорил

Лукас.

– Не надо, прошу... Я хочу домой, – простонала я.

– Хорошо. Только не волнуйтесь.

Лукас помог мне подняться с дивана и, обхватив за талию, провел по длинному коридору к парадному входу. Не помню, как мы вышли на улицу. В мобиле я вновь то ли уснула, то ли потеряла сознание, а очнувшись, обнаружила, что нахожусь в своей спальне.

– Я позову миссис Питерс, чтобы она помогла переодеться, – и лорд Северс ласково коснулся моей щеки.

– Спасибо, но не стоит ее будить. Мне уже лучше.

– Если что-то нужно, позовите меня или миссис Питерс.

Лукас вышел, тихонько прикрыв дверь. А я чувствовала себя опустошенной и разбитой. Кое-как сумела переодеться в ночную сорочку... и с ужасом обнаружила спрятанную в лифе платья страницу из книги. Значит, это был не сон и не видение? Неужели я на самом деле обманом пробралась в кабинет лорда Бригза и выдрала страницу из старинного фолианта?! Могу поклясться, что в тот момент я знала комбинацию цифр и даже смогла разобрать слова заклятия, попавшего в мои руки. А теперь смотрела на текст, словно впервые видела, не понимая ни строчки.

Торопливо спрятав страничку в ящик комода с нижним бельем, я легла на кровать, закутавшись в одеяло. Меня лихорадило и стало по-настоящему страшно. Кажется, в ту ночь, когда был шторм, я потеряла не только память, но и

рассудок. Я сумасшедшая: слышу голоса, захожу в чужие кабинеты, краду вещи. Если лорд Бригз узнает правду, меня арестуют или запрут в лечебнице, а Лукас... он будет меня презирать. Хотя теперь идея лечь в лечебницу к мистеру Веллюру не казалась столь ужасной. Пожалуй, завтра же поговорю с целителем и попрошу предоставить место. А лорд Северс займется преступниками и перестанет тратить свое драгоценное время на душевнобольную девушку без имени и без прошлого. И вскоре будет вспоминать обо мне как о забавном приключении. Да, так будет лучше. Лучше для всех.

Глава 6

Несколько дней подряд я сказывалась больной, стараясь как можно реже встречаться с хозяином дома. Ночами плохо спала – постоянно вспоминала нелепую выходку в доме Бригзов и думала, как во всем признаться лорду Северсу. А главное – что делать с вырванной страницей? Пока на ум пришло единственное решение: подпороть подол одного из платьев и спрятать там листок с заклинанием.

В эти дни меня навещали мистер Веллор и Эвелин. Провидице так и не удалось восстановить мою память, что-то внутри меня противилось чужому вторжению. Провидица мне не нравилась. Меня задевало то, как тепло с ней общается Лукас, как она улыбается ему. Возможно, это была ревность, но мне гораздо приятнее находиться в компании Патриции Блэкстон. Пэт частенько стала навещать меня в доме Лукаса и отговорила от переезда в лечебницу, а личный целитель семьи Бригз теперь ежедневно наносил визиты и проводил осмотр.

Пэт еще пару раз приглашала нас с Лукасом в гости. К сожалению, погода была чудесная. К сожалению, потому что пикники проводили на веранде, а не в доме. И я не смогла вновь проникнуть в кабинет лорда Бригза, чтобы вернуть похищенную страницу.

Так, за прогулками, визитами к знакомым Лукаса и похо-

дами в лечебницу Веллюра, я провела в Риджинии две недели. А сегодня за завтраком хозяин особняка сообщил, что получил ответ от столичного издателя. Он согласился предоставить полиции адрес писательницы Алисы Брук – дамы, которая пишет о приключениях леди Гвендолин. В записке к лорду Северсу издатель пояснил, что лично с писательницей не встречался, рукопись приносили с посыльным, точно так же он передавал гонорар.

– Мне придется ехать в столицу одной? – поинтересовалась я у Лукаса.

– Я бы хотел лично вас сопровождать, но у меня служба. Попрошу кого-нибудь из знакомых отправиться с вами... – Лукас замялся, словно решался на что-то, но так больше ничего и не сказал.

После завтрака он уединился в кабинете и опять общался с невидимыми собеседниками. Впрочем, я уже догадалась, что лорд Северс каким-то образом использует для бесед загадочный черный ящик. Я специально не подслушивала, но, проходя по коридору, различила взволнованный голос Лукаса. После очередного разговора он заметно встревожился и вскоре покинул дом. Не знаю, куда направился шеф полиции, но миссис Питерс сообщила, что обедать мы будем вдвоем.

Лишь вечером, когда солнце на прощание позолотило верхушки деревьев, лорд Северс вернулся. А за ним на личном мобиле следовал Максимилиан Вивер. В холле Лукас

крикнул миссис Питерс, чтобы их не беспокоили, и мужчины закрылись в кабинете. Я чувствовала, что произошло нечто важное. Неужели лорд Бригз обнаружил кражу страницы и сейчас полицейские решают мою судьбу? Пока миссис Питерс была на кухне и готовила ужин, я тихонько пробралась в сад, куда выходили окна хозяйского кабинета. Створки были распахнуты, но мужчины говорили слишком тихо. Пришлось подобраться ближе и спрятаться в кустах.

– ...Лукас, ты должен поехать в столицу, – донесся голос Вивера. – Здесь относительно спокойно, а Виннику нужна помощь. У него уже не та хватка, чтобы раскрыть это дело. Бери Мура... кто там у тебя еще есть? Мы с Эви выдвинемся на рассвете.

– Все так плохо? Александр сказал, что целители делают возможное... – начал Лукас, но Вивер его перебил.

– Император пока не пришел в сознание. Целители пытались передать Эрику жизненную силу, но, кажется, слишком поздно.

Ужаснувшись, я прикрыла ладонью рот, чтобы не вскрикнуть. Неужели они говорят про самого императора? Его жизни угрожает опасность?!

– А что начальник стихийной стражи? – поинтересовался Лукас.

– Винд доложил, что дворецкий и стражники обнаружили императора без сознания рано утром. Шеф столичной полиции Винник начал расследование... Впрочем, это ты и без

меня знаешь.

– Не понимаю, как подобное могло произойти? В покои императора имеет доступ ограниченный круг лиц. Каждого неоднократно проверяли, во дворце работают надежные люди, – рассуждал лорд Северс. – Странно, что это случилось в тот момент, когда и Бригз, и Александр были здесь, в Риджинии.

– Да, момент подобрали удачный. Кто-то хорошо подготовился.

– Думаешь, предатель из своих?

– Уверен. Я не доверяю ни стихийникам Бригза, ни полицейским. Уж прости. Я лично проверю всех сотрудников, включая охранников, поваров и целителей. Особенно тех, кто работал на Костаса, устанавливая охранные ловушки в покоях императора, – пояснил лорд Вивер, а я поразилась.

Да кто же он такой, этот Максимилиан Вивер, что не доверяет даже людям полковника и полиции?! Очевидно, что собеседник Лукаса – не просто скучающий аристократ, как могло показаться на первый взгляд, а фигура куда более весомая и опасная.

– Зря ты так. Бригз подбирал надежных людей. Верил им... – начал Лукас.

– Верить нельзя никому, даже друзьям, – оборвал его собеседник. – Кстати, Бригз заметил, что в его личный кабинет кто-то входил.

Я задержала дыхание, сердце бешено заколотилось, в

ушах зашумело. С трудом расслышала вопрос Лукаса:

– Что-то пропало?

– Вроде нет. Книги богов на месте, артефакт стихийников тоже. Оливер подтвердил, что подлинник.

– Но если ничего не украли, почему Бригз решил, что в кабинет кто-то входил? – удивился лорд Северс, а вместе с ним и я.

– Кресло стояло по-другому, – чуть помешкав, ответил Вивер.

– Кресло?! Ну, знаешь! Может, супруга или дочь подвинули...

– Им неизвестны заклинания и коды от магических ловушек. Бригз помешан на безопасности. Когда уходит, может положить книгу под определенным углом или поставить стул так, что только он будет знать, заходил кто-то или нет. А главное, кто-то нейтрализовал сложные охранные ловушки!

– Думаешь, после покушения на императора подбираются к Бригзу и Александру? – насторожился Лукас.

– Все может быть. В любом случае следует усилить охрану старшего Блэкстона. Он следующий кандидат на престол.

Я вся превратилась в слух и старалась не дышать, чтобы не пропустить ни слова.

– Полагаешь, все дело в этом?

– Я должен кое-что проверить в Окадии. Если мои подозрения подтвердятся, значит, речь идет о борьбе за трон.

– Неужели все настолько серьезно? Среди нас преда-

тель? – искренне удивился Лукас.

– Предатель или шпион. Кстати, где твоя гостья? – задал неожиданный вопрос лорд Вивер, а я поняла, что пора выбираться из укрытия.

– Была в своей комнате. Ты же не думаешь, что она как-то замешана? Эви ее проверяла, да и я не нашел ничего сомнительного в ее словах или действиях, – встал на мою защиту Лукас.

– Не знаю, не знаю...

Я тихонько вылезла из кустов и направилась по дорожке к главному входу. Но тут заметила, что мое белое платье сплошь в колючках и розовой пыльце – именно такие цветы растут на кустах под окнами хозяина дома. Если мужчины сейчас выйдут на крыльцо, Лукас сразу поймет, где я пряталась, а Вивер может обо всем догадаться. Недолго думая, развернулась в сторону моря и побежала по дорожке. Пережду на пляже, когда беседа закончится и гость уедет. На ходу сбросила туфли, чувствуя под ногами теплый песок. Неожиданно нахлынула волна, окатив меня брызгами. А затем еще одна обняла за ноги, приглашая войти в теплое море. Я смотрела на закатное небо и его отражение в воде. Возможно, там, за горизонтом, мой дом? Вдруг осознала, как сильно я устала от этой неизвестности, от тайн, от недоверия Лукаса, от подозрений Вивера и от своей собственной лжи! Глядя на волны, поддавалась порыву и поплыла – как можно дальше от проблем. Сквозь шум волн до меня доносились голоса, и

оба приказывали вернуться. Мой внутренний голос напомнил, что в доме осталась страница с заклинанием, и ее необходимо забрать. А лорд Северс кричал, чтобы я не совершала глупостей. Не поддавшись увещаниям и приказам, я поплыла дальше.

Неожиданно волны подняли меня высоко, откинули назад и потащили к берегу. А когда очередная волна накрыла с головой, меня словно ослепило яркой вспышкой. Я увидела себя со стороны. На маленькой яхте я стояла рядом с мужчиной, мы улыбались друг другу и держались за руки, но в следующую секунду он толкнул меня за борт. Я звала на помощь, но незнакомец отвернулся, и яхта уплыла прочь. Новая яркая вспышка – и я опять в этой реальности, где волны заботливо несут меня к берегу – прямиком в объятия лорда Лукаса. Маг призвал стихию, управлял ветром и волнами, чтобы вернуть беглянку.

В следующий миг я была прижата к широкой мужской груди – мокрая, дрожащая и напуганная.

– Спаси! – хрипло крикнула я, вспомнив видение и мужчину, который пытался меня убить.

– Не сомневайся. – Лорд Северс крепче прижал меня к себе, а я уткнулась лицом в его плечо и расплакалась.

– Кхе-кхе, мы вам случайно не помешали топиться, мисс Гвендолин? – прекрасную идиллию разрушил насмешливый голос лорда Вивера.

– Я не собиралась топиться! – с раздражением ответила

я, стуча зубами.

– Конечно, нет. Просто решили поплавать на закате в ледяном море, да еще и в одежде, – продолжал издеваться лорд Вивер.

– Море теплое, – огрызнулась я, но все же решила объяснить свой поступок: – Я подошла к кромке воды, нахлынули воспоминания о шторме. Задумалась и не заметила, как волны меня подхватили и понесли вперед...

Максимилиан Вивер, очевидно, не поверил ни единому моему слову и источал сарказм:

– Понесли вперед? Любопытно. И что же вы вспомнили о том шторме?

– Как стояла на палубе судна, а мужчина столкнул меня в море, – решила поделиться с лордом внезапным воспоминанием.

Все лучше, чем рассказать об истинных причинах моего вечернего заплыва и краже страницы из книги Бригза.

– И кем же был тот мужчина? – не унимался Максимилиан Вивер.

– Не знаю! Лорд Северс вытащил меня именно в тот момент, когда я пыталась разглядеть лицо незнакомца.

Ощущала себя как на допросе! Какое-то безумие: я находилась на берегу в насквозь промокшем платье и давала разъяснения лорду Виверу!

– Максимилиан, прекрати! Ты же видишь, в каком она состоянии! – заступился за меня Лукас.

– Вижу, поэтому временно умолкаю. Но очень надеюсь, что в ближайшее время леди Гвендолин все вспомнит. Для ее же блага. Лукас, встретимся в столице!

И Максимилиан Вивер направился к стоянке, где его дождался мобиль. А лорд Северс отнес меня в дом, в коридоре крикнув миссис Питерс, чтобы она приготовила теплую ванну и лечебный отвар.

– Гвен, завтра на рассвете я отправляюсь в столицу. Хочу, чтобы вы поехали со мной, – неожиданно предложил Лукас.

– Завтра? С вами?

– Мне нужно быть там по делам. Заодно выясним адрес писательницы Алисы Бук. Надеюсь, нам повезет, и эта дама вспомнит вас и ваших родственников. Я бы хотел с ними познакомиться.

– Думаю, они будут благодарны за то, что вы для меня сделали, – вздохнула я, представив, что вскоре могу обрести семью и... расстаться со своим спасителем.

Лукас продолжал держать меня на руках, прижимая к груди, и смотрел с нежностью:

– Не по этой причине я хочу встретиться с вашими родственниками. Их благодарность мне не нужна.

– Нет? А что же тогда? – удивилась я и тут же сообразила: – Это потому, что я что-то вспомнила о мужчине на яхте...

– Я обязательно его разыщу. Но и это не основная причина знакомства с вашими родственниками.

– Какая же основная?

– Я хочу попросить у ваших родителей разрешения за вами ухаживать.

– За мной?! Ухаживать? – Я оторопело посмотрела на Лукаса.

Это так старомодно и... трогательно. Только, увы, я не походила на мечту поэта. Измученная, в мокром платье и с прилизанными от воды волосами – для подобных признаний я выглядела самым неподходящим образом.

– Надеюсь, вы не против, Гвен? Или считаете, что мы слишком мало друг друга знаем, чтобы начать встречаться? – В голосе лорда Северса послышалась тревога.

Я никак не ожидала такого поворота. Нет, разумеется, догадывалась, что нравлюсь ему. Но у меня нет имени, нет прошлого, неужели его это не смущает? Не знаю, отчего я не привела очевидные доводы, – вместо этого лишь глупо улыбнулась:

– Я согласна.

Лукас склонился к моему лицу с намерением коснуться губ, но в дверях показалась миссис Питерс. Момент был упущен. Лорд Северс поставил меня на ноги и поднес к губам мою холодную ладонь. А домоправительница принялась сетовать, что я совсем не думаю о здоровье. Я же не различала слов, а зачарованно смотрела на хозяина дома. И молила всех известных и неизвестных богов о том, чтобы моим родственником оказался отец или брат. Я даже согласна остаться

ся сиротой. Главное: незамужней и ни с кем не обрученной.

Глава 7

В столицу Дардании мы отправились на мобиле, который вел лично шеф полиции.

Было решено сделать получасовую остановку в одном из мотелей, чтобы пообедать. Когда мы шли к ресторанчику, я заметила, что Лукас прихрамывает.

– У вас болит нога? – с сочувствием спросила я.

– Не то чтобы болит, но иногда беспокоит, – пояснил шеф Северс. – До одиннадцати лет я вообще не мог ходить, жил в богадельне. Думал, что у меня никого нет и некому помочь, родители погибли на войне с асумами, других родственников не осталось. А потом в моей жизни появилась Елена. Опекуны обманом нас разлучили. И заодно прикарманили наследство. Все это выяснилось гораздо позже, а тогда сестра забрала меня из лечебницы, и первое время я жил с ней в доме Вивера...

– Того самого лорда Вивера? – удивилась я.

Но ответа на свой вопрос не получила. Интересно, сколько же лет Лукасу и Максимилиану? Очевидно, что Вивер старше шефа полиции лет на семь, а может, и больше. Почему они с сестрой жили в его доме? Если лорд Вивер им помогал, отчего он избегает встреч с Еленой и лордом Александром? Разумеется, я не стала об этом спрашивать. Тем более меня волновало совсем иное. Но, увы, лорд Северс так

и не признался в своих чувствах, хоть накануне и предложил встречаться. Возможно, его чувство только зарождалось? Да и не все мужчины блещут красноречием. Есть те, кто скупится на слова, но проявляет себя в поступках. Так я полагала, потому что сравнить было не с чем.

Пообедав в таверне, мы вновь тронулись в путь. Миновав изумрудные холмы и морское побережье Риджинии, наконец-то въехали в центральную часть Дардании с высокими черными плато и редкой растительностью.

– Расскажите о вашей сестре, – попросила я спутника и рискнула вновь задать вопрос: – Почему вы с ней жили у лорда Вивера? Он ваш друг?

– Вряд ли его можно назвать нашим другом. Скажем так, какое-то время Максимилиан помогал нам с Еленой, – помедлив, все же ответил Лукас. – Не бескорыстно. Сестра заработала деньги на небольшой дом в Риджинии и наняла чету аптекарей Питерс. Они-то меня и выходили. По мнению Александра Блэкстона, во мне слишком поздно проснулась стихийная магия. Я долгое время не подозревал, что во мне есть сила, а подсказать было некому. Развивать свой дар я начал лишь в двадцать, Александр стал моим учителем.

– В двадцать? А сейчас вам сколько? – отважилась спросить я.

– Двадцать шесть, – улыбнулся Лукас и покосился на меня: – Не переживайте, Гвен, вы гораздо младше.

– Думаете? – усомнилась я.

– Однозначно! – усмехнулся лорд Северс и легонько щелкнул меня по носу.

Мне бы его уверенность! Пока я могла лишь гадать, но надеюсь, вскоре буду точно знать и свой возраст, и свое имя.

– Ваша сестра и лорд Александр живут в столице? – уточнила я.

– Да, мы с вами остановимся в их особняке.

– А когда мы навестим автора дамских романов?

– В столицу мы приедем уже вечером, сегодня нужно отдохнуть. Утром заедем в полицейский участок по моим делам, и я отправлюсь с вами по указанному издателем адресу, – предложил Лукас.

Разумеется, я ничего не имела против.

Поздно вечером мы подъехали к роскошному, но мрачному особняку лорда Блэкстона. В холле нас встретила Елена. Она бросилась в объятия к брату и, не стесняясь меня, расплакалась. Эту сильную, сдержанную женщину сейчас переполняли чувства.

Я расслышала ее тихий горячий шепот.

– Я не хочу, чтобы он становился императором!.. Понимаешь?.. Не хочу такой участи ни для него, ни для всех нас!

– Милая, но Эрик еще жив. Все образуется, – успокаивал сестру Лукас, поглаживая по спине. Они склонили друг к другу головы, и их отливающие медью волосы почти слились в одно целое.

– Александр сутки напролет во дворце. Только днем свя-

зался со мной по телеграфону и сообщил, что все по-прежнему. Эрик так и не пришел в себя, маги жизни не могут вернуть его душу! – продолжала шептать Елена.

Наконец она обратила внимание, что брат не один, и осеклась.

– Простите. – Я почувствовала себя неловко, словно подслушивала.

– Это вы меня простите. Не сдержалась. – Женщина мне улыбнулась, вытирая платком слезы: – Рада вас видеть, Гвен. Следуйте за мной, я покажу ваши комнаты.

Лукас подхватил вещи, и мы проследовали за Еленой на третий этаж в гостевое крыло. Пока поднималась по лестнице, я осматривала дом. В интерьере чувствовалась спокойная роскошь, а еще вкус и мера. В коридоре висели картины с романтическими пейзажами, которые завораживали мягким сиянием и цветовой палитрой, вдоль стен стояли высокие, необычные по форме керамические напольные вазы, на полу лежали ковры с удивительным растительным орнаментом.

Елена подвела нас к гостевым комнатам, но перед сном предложила поужинать. Извинившись, я отказалась. Так устала, что хотелось лишь освежиться и лечь спать. Лукас пообещал сестре спуститься через десять минут, она кивнула и оставила нас наедине.

– Гвен, вы слышали, что сказала Елена. Могу лишь просить ни с кем это не обсуждать. Император Эрик болен. Если он не придет в себя, то через несколько дней об этом узнают

все, и не только в Дардании. Александр Блэкстон – следующий претендент на трон, и сестра переживает и за него, и за семью. Но пока Эрик жив, мы стараемся держать информацию в тайне. Не нужно лишних слухов и волнений.

– Обещаю молчать. Да мне и рассказывать некому, – успокоила лорда Северса.

О подслушанном разговоре в Риджинии говорить не стала. А как признаться в краже страницы из фолианта, и вовсе не представляла.

– Гвен, – Лукас вдруг порывисто меня обнял, – мне так многое хотелось бы тебе сказать, но сейчас не время. Знай одно: я счастлив, что ты появилась в моей жизни. Моя прекрасная незнакомка.

Лорд Северс сам не заметил, как перешел на «ты», а я и не возражала. С обожанием смотрела на избранника, мне хотелось многое ему сказать. А еще о многом расспросить. Например, о том, что связывало его с леди Эвелин Вивер. Или о том, как он в таком молодом возрасте стал главой полиции Риджинии. Но наши отношения только зарождались, взаимная симпатия лишь начинала перерастать в нечто большее, поэтому для подобных вопросов слишком рано. Но я была счастлива оттого, что моя сказка про русалку и прекрасного песчаного принца обретала счастливый конец. Точнее, начало.

– Спокойной ночи, – Лукас нежно коснулся моих губ и неохотно выпустил из объятий.

В ответ пожелала ему приятных снов.

Засыпала я с мыслями о лорде Северсе, однако ночью мне приснились море, яхта и мужчина. Это был тот, кто столкнул меня в море. И он тоже меня обнимал, рассказывал о чувствах и просил ничего не бояться.

– Я всегда буду с тобой. Люблю тебя, – горячо шептал незнакомец, а я хотела, чтобы этот образ поскорее исчез, а вместо него появился Лукас. Мой спаситель.

Утром меня разбудила горничная и предложила помощь. Я отказалась, потому что за те недели, что жила в семье Лукаса, привыкла со всем справляться сама.

Из окна комнаты открывался чудесный вид на парк. Раздавались детские голоса, но малышкой я не видела. Лишь слышала смех Елены. Уверена, что Лукас нашел правильные слова, чтобы утешить сестру. А может, императору стало лучше, и она немного успокоилась.

Спустя полчаса в дверь постучал лорд Северс и, осведомившись о моем самочувствии, проводил в столовую. Все домочадцы уже позавтракали, с хозяином дома лордом Блэкстоном я так и не встретилась. Нам принесли пудинг, фрукты, теплые ватрушки, но аппетита у меня не было. Я лишь выпила чашку кофе, к которому пристрастилась в доме Лукаса и за что меня нещадно ругал лекарь Веллюр. Но думать о еде сейчас просто не могла. Только о том, чтобы поскорее забрать из полицейского участка адрес автора дамских романов Алисы Бук и навестить ее. Вдруг это моя род-

ственница или близкая подруга? Внутренний голос говорил, что я на правильном пути, он меня подбадривал и успокаивал. И обещал, что уже сегодня я вернусь домой. Хотелось бы верить, что это не сумасшествие, а простая интуиция.

В столичный полицейский участок мы с лордом Северсом приехали к девяти утра, но там уже было многолюдно. В большом зале шумно переговаривались стражи порядка, возле стойки толпились посетители. Мимо нас прошел темноволосый мужчина с хмурым выражением лица.

– Макги, где шеф Винник? – поинтересовался Лукас. – Во дворце?

– Приветствую, шеф Северс. Шеф Винник оставил в сейфе для вас папку с документами, там досье на всех стигийных магов. Просил, чтобы вы посмотрели... – Мужчина осекся и перевел взгляд на меня.

– Это леди Гвендолин. Она пострадала в Риджинии во время шторма. Винник мне сообщил, что на наш запрос об Алисе Бук пришел ответ от издателя.

– Так это и есть та девушка, чей портрет вы присылали?! – почему-то удивился Макги.

– Да. К сожалению, никто ее не узнал. Поэтому вся надежда на адрес, что предоставил издатель, – пояснил Лукас.

– Хочу вас обрадовать, – взгляд мужчины потеплел, – четверть часа назад в участок пришел мужчина. Он узнал девушку на том портрете...

– Мужчина? Узнал меня? Он оставил свой адрес? – Я едва могла скрыть волнение.

Полагала, что нам еще предстоит побегать по городу в поисках «Гвендолин».

– Вы сами можете обо всем его расспросить. Он еще здесь, – огорошил Макги.

Мы с Лукасом переглянулись.

– Где он? – уточнил шеф Северс у коллеги.

– В кабинете дознавателя. Тот записывает показания.

Я чуть ли не бежала за следователем и надеялась, что это кто-то из родственников. «Пусть это будет отец или брат!» – молила про себя.

Макги открыл дверь, пропуская нас с Лукасом в просторную комнату. Я заметила за столом худощавого дознавателя в очках и нарукавниках, он делал отметки в документе. Спинай к нам сидел широкоплечий темноволосый мужчина. Его голос показался знакомым. А когда он обернулся, на его лице отразилось удивление, которое быстро сменилось радостью. Незнакомец тут же подскочил со стула и бросился ко мне. Ни Макги, ни Лукас не успели ему помешать. Мужчина обхватил меня за талию, приподнял и с силой прижал к себе:

– Рейчел, любовь моя. Наконец-то!

Незнакомец счастливо улыбнулся, а я смотрела на него с ужасом: это был тот самый мужчина из моих видений. Тот, кто признавался в любви, а затем столкнул с палубы яхты в море.

Глава 8

Незнакомец смеялся, целовал мое лицо и называл любимой. А я пыталась вырваться из крепких объятий, но тщетно.

– Кто вы? – расслышала за спиной сдавленный голос лорда Северса.

Наконец-то мужчина поставил меня на ноги, разжал объятия, но мою руку не отпустил.

– Я Корвин Дэй, жених Рейчел. Леди Рейчел Пожарских, – улыбаясь, произнес он, а я судорожно вздохнула.

Все-таки не Гвендолин. Рейчел. А мужчина – не брат. Жених.

Я была в панике!

Лукас выглядел внешне спокойным, хоть я и заметила штормовой взгляд и поджатые губы.

– Жених? – переспросил он.

– Да. Наши родители дружили, мы с Ричи знакомы с детства, – торопливо принялся объяснять мистер Дэй. – Я уже поведал дознавателю, что месяц назад сделал Рейчел предложение, и она его приняла. Мы отправились в путешествие на юг страны на арендованной яхте. И там попали в шторм. Рейчел смыло волной с палубы, а я едва уцелел. Судно отнесло течением к берегам Атрии. Яхта разбилась о скалы, а меня нашли рыбаки. Я пролежал в местной клинике почти две недели. А когда вернулся домой, то приступил к поискам

Ричи. Вчера, зайдя в отделение столичной полиции, увидел ее портрет. Я уже не думал найти невесту живой.

Мужчина вновь порывисто меня обнял. А я понять не могла: был ли мой ночной сон реальным воспоминанием или лишь игрой воображения? Может, жених не столкнул меня с палубы, а я оступилась и упала случайно? Ведь я же разглядела в том сне наши счастливые лица – мы держались за руки и улыбались друг другу.

– Вы живете в Дардании? – вновь строго спросил Лукас.

– Живем в столице вместе с отцом Рейчел. Лорд Пожарских – провидец. Бывший провидец. Он пострадал в войне с асумами, потерял дар и, к сожалению, разум. Мой отец, как и мать Ричи, тоже принимали участие в сражении, они оба погибли.

– Сколько вам лет? – уточнил лорд Северс.

Вопросы задавал он один, остальные следователи молча наблюдали за нашей беседой.

– Нам с Рейчел по двадцать семь, – улыбнулся мужчина и поцеловал меня в щеку.

Двадцать семь? Ничего себе. Я с изумлением уставилась на Лукаса. Получается, что я старше его на целый год. Но, кажется, в данной ситуации это наименьшая неприятность, которая могла с нами произойти.

Услышав о том, что моя мать погибла, я судорожно вздохнула.

– А кто такая Гвендолин? – вновь поинтересовался Лукас.

– Гвендолин? – переспросил Корвин и неожиданно для всех громко рассмеялся.

– Леди Гвен, то есть Рейчел, вспомнила именно это имя, – пояснил лорд Северс с мрачным видом, не разделяя веселья новоявленного жениха.

– Гвендолин – это героиня романов, которые пишет Ричи под именем Алисы Бук, – отсмеявшись, объяснил Корвин.

Я прикрыла глаза: теперь все встало на свои места. Вот почему имена Гвендолин и Алиса показались мне знакомыми.

– А еще Алиса – имя матери Ричи, – уже без улыбки добавил Корвин. – Почему вы спрашиваете? Что вы имели в виду, когда говорили, что Рейчел вспомнила только имя Гвендолин?

– Дело в том, что я нашел Рейчел на морском побережье возле своего дома, – ответил Лукас. – Она была без сознания. А чуть позже выяснилось, что девушка потеряла память. Все, что ей удалось вспомнить, – это имя Гвендолин.

– Как потеряла память? Надеюсь, меня-то ты помнишь? – подмигнул мне Корвин.

– Нет, простите. Я вообще ничего не помню. Ни вас, ни обстоятельств, при которых оказалась в море. Даже родителей не помню, – с сожалением проговорила я, заметив, как лицо мужчины вытягивается от удивления.

Но он быстро взял себя в руки.

– Уверен, родные стены тебе помогут. И я помогу. Госпо-

да, мы можем ехать домой?

– Где вы живете? – не прекращал расспросы Лукас.

– На Цветочной улице. Издатель назвал нам этот же адрес, – подал голос дознаватель в очках. И добавил, заглядывая в бумаги: – Мистер Дэй работает в охранном предприятии лорда Костаса. Все данные у меня записаны.

– Так мы можем идти? – нетерпеливо повторил Корвин, обнимая меня за плечи.

– Гвен... Рейчел, что ты решила? – обратился ко мне Лукас. – Вернешься со мной и мы еще раз проверим информацию или пойдешь с мистером Дэем?

Мучительно не хотелось расставаться с Лукасом, но я понимала, что появившийся жених ставит точку в наших отношениях. Вновь открывшиеся обстоятельства все меняли. Лучше расстаться здесь и сейчас, без долгих, ненужных объяснений. Поплачу в подушку и обдумаю, как жить дальше, позже.

– Я поеду с мистером Дэем домой. Там отец, я должна с ним увидеться, – постаралась не выдать волнение и даже улыбнулась.

– Хорошо, – нехотя согласился Лукас. – Вечером я вас навещу.

– Зачем? – искренне удивился Корвин. – Вы можете отправить с нами дознавателя, чтобы он подтвердил мои слова. Или запросить рекомендации у лорда Костаса.

– Я завезу вещи леди Пожарских и проверю, как она

устроилась, – объяснил Лукас не терпящим возражения тоном.

Жених пожал плечами и увлек меня к выходу. Перехватила взгляд Лукаса и заметила разочарование, а может, и боль. Я и сама понимала, что все вышло скверно, но остаться с лордом Северсом не могла. Мне следовало пойти с женихом, к которому, увы, я не испытывала никаких чувств.

Как только мы сели в техномобиль, Корвин обхватил мое лицо ладонями, заглядывая в глаза:

– Ричи, у нас все получилось! Ты умница! Где оно?

– Оно?

– Рейчел, все закончилось! – вскрикнул мужчина.

– Я вас не понимаю. Вы о чем? – Отстранившись от жениха, я ждала объяснений.

А тот смотрел на меня с неподдельным недоумением и недоверием:

– Ричи, так ты в самом деле ничего не помнишь?

– Абсолютно, – кивнула я. – Как ранее сообщил лорд Лукас, я не помню ни вас, ни родителей, ни каких-либо событий своей жизни. Все воспоминания начинаются с того дня, когда лорд Северс вытащил меня из моря.

Корвин присвистнул и о чем-то задумался. А затем задал странный вопрос:

– В то время, пока ты гостила у лорда Северса, с тобой не происходило ничего необычного?

– Что вас конкретно интересует? О чем вы говорите? –

ровным голосом спросила я, а внутри все похолодело.

Он же не может знать, что я украла страницу из фолианта?!

Корвин вздохнул:

– Не могу поверить, что ты на самом деле потеряла память. Не помнишь ни меня, ни то, как мы оказались в Риджинии. Что же делать? Может, прочитать заклинание? А если это навредит? Или же оставить все как есть?

Мужчина выглядел сильно расстроенным и разговаривал сам с собой.

– Простите, но я ничего не помню, – повторила я.

– Ничего страшного. Главное, что ты жива.

Вроде бы жених утешил, но в его голосе явно слышалось разочарование. С чего бы это? Еще несколько минут назад на участке он радовался воссоединению с невестой.

До трехэтажного дома из светлого кирпича мы добрались быстро. Жилище находилось на оживленной улочке с многочисленными магазинчиками, пекарнями и мелкими лавочками. А когда мы въехали через ажурные железные ворота во внутренний дворик, я обнаружила цветущий сад. Вот почему я чувствовала себя так привычно и уютно в саду у Лукаса! Тут же в сознании возник образ шефа полиции, и я смахнула непрошеную слезу.

Жених понял это по-своему и приобнял:

– Ричи, обещаю, все будет хорошо. Ты обязательно все вспомнишь. Вместе мы со всем справимся.

Я ничего не ответила, а последовала за мужчиной в дом.

На первом этаже обнаружила столовую, гостиную и небольшую кухню. По словам Корвина, прислуга с нами в доме не жила, по утрам приходила наемная кухарка и готовила еду на весь день. А несколько раз в неделю в доме прибиралась и стирала вещи ее дочь. На втором этаже находились спальни: моя и отца. И кабинет. Туда меня Корвин и привел. На полках среди прочих книг стояли творения Алисы Бук о приключениях Гвендолин. На столе лежала перевязанная широкой лентой рукопись: та самая последняя книга, о которой я рассказывала в гостиной Патриции Блэкстон. Странно, но я прекрасно помнила сюжет. К сожалению, кроме этого, других воспоминаний не сохранилось. На стене я заметила портрет молодой светловолосой женщины со смуглой кожей и карими глазами. Я была на нее похожа, а подпись гласила: «Алиса Пожарских».

– Это твоя мать, она погибла, когда ты была совсем маленькой, – объяснил Корвин.

– А ваши родители? – спросила я, вспомнив его слова о том, что мы друзья детства.

– Твои, – поправил меня Корвин, взял за руку и подвел к дивану. – Раз ты ничего не помнишь, придется рассказать. К тому же тебя нужно подготовить к встрече с отцом. – Мы сели рядом, и мужчина приступил к рассказу: – Мои родители родом из Окадии. Отец был провидцем и часто посещал храм бога Ди. Там он и познакомился с твоим отцом,

магом-провидцем из Дардании. Они подружились. Выяснилось, что их жены ждут детей. Мы с тобой родились примерно в один срок, я всего лишь на несколько дней старше, но моя мама умерла при родах. И леди Алиса на время забрала меня к себе, чтобы выходить.

– Мы с тобой молочные брат и сестра? – догадалась я.

– Да. Через год началась война, и наших родителей призывали. К сожалению, твоя мать пропала без вести в пустынях Окадии. А твой папа магически выгорел и потерял дар. И когда узнал, что жена погибла, то потерял и рассудок.

– А что приключилось с твоим отцом? – поинтересовалась я.

– Мистер Дэй пропал без вести, как и твоя мать. Официально в Дардании их считают погибшими и даже выплачивают жалкие гроши в качестве компенсации. – Корвин зло усмехнулся. – Сперва мы жили в вашем родовом поместье, твой отец взял меня на воспитание, вырастив как родного сына. Но так как дара у твоего отца больше не было, на службу его не приняли. Поместье пришлось заложить, и остался лишь этот городской дом.

Это был печальный рассказ, один из тех, что я слышала от лорда Лукаса. Но пока для меня это была чужая история. Ни родителей, ни страну я не помнила.

– Так ты живешь здесь? – уточнила я.

– Мы. Мы живем здесь с тобой и отцом. Моя спальня и кабинет – на третьем этаже. С тех пор как несколько лет на-

зад я устроился работать в охранное предприятие лорда Костаса, у нас появились деньги. К тому же твои книги тоже приносят доход. Так что мы наконец-то можем позволить себе свадьбу.

– А мы... мы любили друг друга? – Я боялась задавать этот вопрос, но все же спросила.

– Конечно! Вначале мы относились друг к другу как брат и сестра, ведь мы жили одной семьей, Ричи. А когда нам исполнилось по двадцать, мы влюбились друг в друга по-настоящему. И стали близки... – Он запнулся, но я все поняла. – Формально я сделал тебе предложение, но денег на свадьбу не было. Поэтому мы отложили торжество до лучших времен. Хоть твой отец аристократ, но в высшее общество мы не вхожи. После того как он потерял дар и заболел, многие от него отвернулись. А самые верные и лучшие друзья, которые могли бы помочь, погибли на войне. Провидцев в стране осталось не больше десятка. Только их дети, да и то архимаг строго контролировал дар.

И опять я слышала про архимага и магический дар.

– Значит, у нас с тобой есть провидческий дар?

– Моего дара хватает лишь на создание магических охранных ловушек, – невесело хмыкнул Корвин. – Знаешь, я хорошо помню нашу встречу с Рауфом, главой клана провидцев. Мне тогда исполнилось восемнадцать, магия только-только проявилась. Архимаг сказал, что мой дар никчемный. На обучение в храм бога Ди меня не отправили и с работой в

столице не помогли.

– А я? Что с моим даром?

Корвин замялся, а затем нехотя проговорил:

– У тебя не обнаружили магических способностей.

Я печально улыбнулась: вместо дара – лишь безумие и потеря памяти. Что ж, теперь многое стало понятным. Книжки – вот мой истинный мир, потому что реальный был серым и унылым. А еще я догадалась, что вряд ли у нас с мисте-ром Дэем была та самая любовь, о которой пишут в романах. Скорее всего крепкая дружба и взаимная симпатия. Иначе почему мы тянули со свадьбой почти семь лет? В любом слу-чае я была ему благодарна за правду. Все прояснилось, кро-ме одного: что делать с Лукасом и со своим сердцем?

– Ты готова встретиться с отцом? – спросил Корвин, под-нимаясь с дивана. – Помни: он болен. Может называть тебя Алисой или считать, что ты еще маленькая.

– Я готова! – Решительно кивнула и последовала за себе-седником.

Пожилой мужчина сидел в кресле и читал газету. Рыже-ватые волосы тронула седина, морщинки широкими лучами разбегались вокруг серых глаз. Значит, карие глаза мне до-стались от мамы, а вот цвет волос – папин.

Мужчина отвлекся от чтения и тепло улыбнулся:

– Ричи, девочка моя! Долго ты ко мне не заходила.

Отец раскинул руки, а я неожиданно кинулась в его объ-ятия, падая на колени и прижимаясь щекой к груди. Распла-

калась, словно маленькая, вдыхая запах хвойного парфюма и табака. Такой знакомый и родной.

– Папа! Как же я скучала!

– Наверное, моя крошка куда-то уезжала? Не волнуйся, со мной все в порядке, сюда каждый день приходила миссис Голдберг.

– Это наша кухарка. Она любезно согласилась пожить в доме, пока мы с тобой ездили в Риджинию, – пояснил Корвин, неотступно следовавший за мной.

Я встала с колен и смахнула слезы.

– Все, пострелята, идите. Я должен поработать. Пусть теперь Алиса за вами присмотрит, – ворчливо проговорил отец, вновь уткнувшись в газету.

Мы с Корвином переглянулись, и я поняла, что безумие плотно вплелось в рассудок моего отца.

Мы покинули комнату, и жених провел меня по дому, все разъясняя.

Позже я переоделась в брюки и свободную блузу, которые нашла в шкафу. Эти вещи были привычными для женщины, которая жила на гонорар издательства, сама следила за садом и не держала слуг. А вот красивые платья, которые купил мне Лукас, больше подходили изнеженной скромнице Гвендолин. Рейчел Пожарских оказалась другой.

Чуть позже Корвин, или Корви, как он просил его называть, принес семейные альбомы. Я внимательно рассматривала портреты, а он рассказывал истории из нашего детства.

Вскоре, уединившись в кабинете, я открыла книгу о путешествиях Гвендолин и погрузилась в чтение. Очнулась ближе к вечеру, когда жених зашел в комнату и сообщил, что в гостиной меня ожидает лорд Северс.

Мне так хотелось броситься к Лукасу на шею, почувствовать его крепкие объятия, ощутить поцелуй на губах... Но я лишь сдержанно поприветствовала шефа полиции и села в кресло напротив.

Лукас с удивлением посмотрел на мой наряд, который больше соответствовал мальчишке, а не леди.

– Я принес ваши вещи. – Лорд Северс указал на объемный саквояж у двери. Корвин подхватил вещи и унес в мою комнату. Видимо, решил предоставить нам с Лукасом пару минут наедине. Гость неожиданно спросил: – Полагаю, теперь я не могу обращаться к вам на «ты»?

– Думаю, можете, – ответила я и отвела взгляд.

Нам больше нечего было друг другу сказать, и в то же время мне многим хотелось с ним поделиться. Но своим молчанием Лукас словно признавал, что согласен с судьбой: он отступил и не будет за нас бороться. Да и никаких «нас» не было. Я попала в беду, он пожалел незнакомку и проникся симпатией. А после тех поцелуев решил, что должен придать нашим отношениям официальный статус. Порядочный, достойный мужчина. Но как бы мне ни хотелось растопить лед в его глазах и увидеть теплую улыбку на губах, я не вправе на это рассчитывать. Никто из нас не виноват, что все так

сложилось. Еще до нашего знакомства я дала слово другому, согласившись стать его женой. Значит, на то были причины. И пока я их не выясню, не могу строить отношения с кем бы то ни было.

– Здесь мой адрес в Риджинии. – Лукас положил на стол визитную карточку. – Если что-то нужно, обращайся.

Я кивнула и забрала карточку, спрятав в карман брюк. В этот момент в гостиную вернулся Корвин, а Лукас поднялся с места и направился к выходу.

В дверях он остановился:

– Леди Пожарских, был рад с вами познакомиться. Вы удивительная девушка.

– Вы тоже, лорд Северс, удивительный человек. Спасибо вам за все, – поблагодарила я, стараясь не смотреть в глаза мужчине. Иначе разревусь.

Лукас коротко кивнул на прощание и покинул наш дом. А я устремилась в свою комнату.

– Рейчел, а как же ужин? – окликнул жених.

– Поужинайте с отцом вдвоем. Если можно, я отдохну.

Чтобы отвлечься от мыслей, принялась разбирать вещи в комнате. Развешивала платье в гардеробе и вспоминала, что именно в этом наряде гуляла с Лукасом по набережной, а в этом – была с ним в полицейском участке и с меня писали портрет. В этом платье я посещала особняк лорда Бригза. Вспомнив о том вечере, нахмурилась. А затем, закрыв на щеколду дверь, достала одно платье и подпорол подол. Вы-

тащив аккуратно сложенную страничку с заклинанием, принялась внимательно его изучать.

Тогда, в кабинете лорда Бригза, мне казалось, что я смогла прочитать некоторые слова. Нужно уточнить у Корвина, знала ли я раньше древние языки?

Так и не придумав, что делать с украденным заклинанием, я спрятала лист в ящик комода, где хранила нижнее белье. И задумалась о том, кому доверить тайну. Жениху? Отцу? Или же поделиться секретом с шефом Северсом?

Глава 9

Ночью со мной произошло нечто странное. Я вновь слышала голос, и он требовал рассказать, куда я спрятала стралицу, украденную из дома Бригза. Не помню, поведала ли о своем секрете, но голос приказывал, подчинял. Я изо всех сил сопротивлялась, пытаюсь пробудиться. Очнулась посреди ночи с ощущением чужого присутствия в комнате. Дверцы шкафа были приоткрыты, один из ящичков комода выдвинут. Возможно, я сама оставила беспорядок, так и не закончив уборку. Но на всякий случай закрыла дверь в комнату на щеколду и придвинула стул. Только после этого смогла спокойно заснуть.

Последующие дни я завтракала в одиночестве: Корвин уходил на службу рано, словно стараясь лишний раз со мной не встречаться. Да и я особо не горела желанием его видеть. Обедала я с отцом, а ужинали мы все вместе. Вечерами я закрывалась в кабинете и просила не тревожить, ссылаясь на то, что мне необходимо дописать книгу. Жених заметил, что я изменилась, и он меня не узнает. Сетовал, что ему не хватает веселой и жизнерадостной Ричи. Мне было проще – я не была знакома с этой стороной своей натуры.

Зато я постоянно вспоминала Риджинию и гостеприимный дом лорда Северса. За эти дни шеф полиции так ни разу у нас и не появился. Если бы я хоть что-то испытывала к Кор-

вину, мне было бы легче забыть Лукаса. Но память услужливо подкидывала видение, как этот мужчина столкнул меня с палубы в море. А что, если это не сновидение, а реальное воспоминание? Тогда зачем ему это нужно? Ведь я не была богатой невестой – наоборот, нас обеспечивал именно Корвин. Да, мои книги неплохо продавались, но это не могло сравниться с жалованьем жениха, который работал в имперском охранном предприятии, создавая магические ловушки. В нашей жизни было нечто такое, о чем я не знала, и сегодня убедилась, что жених от меня что-то скрывает.

Вечером у нас был странный посетитель. Сперва я думала, что его прислал Лукас, но ошиблась. Корвин объяснил, что к нему пришел коллега, и попросил оставить их в гостиной наедине. Сделав вид, что поднимаюсь на второй этаж, я притаилась за дверью. Мужчины говорили тихо, а беседа больше напоминала допрос, а не разговор коллег.

Усатый гость так и сказал:

– Вы же понимаете, мистер Дэй, что лучше я задам вам несколько вопросов здесь, чем приглашу к себе. К чему вам лишние слухи?

– Задавайте. Но я не понимаю, чем обязан подобной чести.

– Вы работаете с охранными ловушками, некоторые из которых лично проектировали?

– Совершенно верно, – подтвердил Корвин.

– Как часто вам приходилось бывать во дворце?

– Часто.

– Я знаю, что вы устанавливали магическую охрану в жилой части дворца. В том числе и в покоях императора? – спросил сыщик.

После этого вопроса я уже практически не сомневалась, что мужчина имеет отношение к полиции.

– Да. Но я не понимаю, к чему этот допрос?! – возмутился Корвин.

В отличие от него я понимала, чем обусловлен визит хмурого типа. Если на императора Эрика совершено покушение, то проверяют весь персонал, как и обещал лорд Вивер при разговоре с Лукасом.

– Скажу так: это дело государственной важности. Поэтому прошу припомнить, когда вы в последний раз были во дворце, – давил на Корвина мужчина.

– Три недели назад. А домой вернулся на днях. В отпуске со мной произошел несчастный случай, и я попал в клинику в Атрии, – пояснил жених.

– Я уже наслышан о вашем неудачном морском путешествии. И рад, что невеста жива, – понизил голос сыщик, а я прижала ухо плотнее к двери.

– Благодарю. Я удивлен вашей осведомленностью. Только какое это имеет отношение к вашим вопросам? – с раздражением спросил Корвин.

– Не знаю. Все может иметь отношение...

Я не расслышала продолжения фразы, собеседники стали

говорить тише, а затем вдруг Корвин повысил голос:

– Не думаете ли вы, что это я отключил магические ловушки в покоях императора? Я был в отпуске и вернулся совсем недавно!

– Тогда прошу вас в письменном виде подготовить объяснения: где именно вы находились, с кем встречались, а мы все проверим, – настойчиво попросил мужчина.

– Да что произошло-то?! – не выдержал Корвин.

– Пока не могу сказать. Сейчас мы подпишем магический договор о неразглашении деталей нашей беседы.

Мужчина говорил любезно, но это было обманчивое впечатление. С такими же интонациями со мной общался и лорд Вивер. Не удивлюсь, если лорд Максимилиан имеет какое-то отношение и к полиции, и к этому усатому типу.

Я расслышала шаги и, тихонько отбежав от двери, поднялась в свою комнату. Створки гардероба были приоткрыты, а вещи висели по-другому. Мне и вчера показалось, что кто-то осматривал саквояж, поскольку он стоял на другой полке. Да и белье в комод было сложено иначе. Неужели приходящая убираться девушка позволила себе рыться в моих вещах? Тут я вспомнила о листке с заклинанием. Подошла к комоду на негнущихся ногах и открыла ящик с нижним бельем: странички из книги на месте не оказалось. Я вытащила ящик и вытряхнула белье на кровать. Судорожно перебирала вещи, но листа, вырванного из книги, так и не обнаружила. Вспомнила, как ночью «внутренний голос» настойчи-

во спрашивал о моем приключении в Риджинии и о том, где спрятана страница. Этот же голос руководил мной в те дни, когда я жила в Риджинии. А вдруг то, что произошло в доме лорда Бригза, не было случайностью или безумием? Вдруг кто-то все спланировал? Это походило на сюжет одного из моих детективных романов, но в реальности такого не бывает. Нет-нет, наверняка страницу из книги забрала горничная, не разобравшись, что к чему.

На следующий день, когда Виви, дочка кухарки, стирала белье, я осведомилась о пропавшей странице.

– Как можно?! Я только мою полы, ковер на днях вытряхнула, портьеры почистила. Но в шкафах не роюсь. Вещи стираю лишь те, что вы кладете в корзину, – обиженно сказала девушка.

Я тут же извинилась перед ней, поверив объяснениям.

За ужином, когда отец ушел в свою комнату, поинтересовалась у Корвина:

– Ты на днях не заходил в мою спальню? Ничего не искал?

– Я? – искренне удивился он. – Нет, конечно! А что случилось?

– Кое-что пропало, – пояснила я, наблюдая за реакцией жениха.

Но тот лишь выгнул бровь:

– Что именно? Ты что-то вспомнила?

Я сомневалась, сказать ему правду или не стоит. Но все же соврала:

– Нет, память так и не вернулась. Я начала новый роман и сделала пометки. Оставила листы в спальне, но не могу их найти.

– Может, они в кабинете? – предположил Корвин.

Я пожалала плечами:

– Может быть. Я проверю еще раз.

Корвин не выказал никаких эмоций, но почему-то я ему не верила. И еще меня насторожило, что поздним вечером жених намеревается встретиться с другом и пропустить по стаканчику, но имя этого друга назвать отказался.

– Можно я пойду с тобой? Развеюсь, – предложила я, а Корвин отчего-то нахмурился. – Наверняка я знаю всех твоих друзей.

– Даже если ты его знаешь, то не помнишь, – тут же нашелся он. – Это сослуживец. Я ненадолго, но ты не жди меня сегодня, ложись спать.

Он так сказал, словно я действительно его ждала вечерами. А может, раньше, в той, другой, жизни так и было?

Моя подозрительность перерастала в безумие, но все же я решила проследить за Корвином.

После ужина достала из гардероба поношенный сюртук, удивляясь тому, откуда он там взялся. Нашла кепку и убрала под нее волосы. Обмотала шею длинным вязаным шарфом, прикрывая нижнюю часть лица. Взглянув в зеркало, удовлетворенно кивнула своему отражению. Я выглядела словно мальчишка-подросток. Все лучше для прогулок в позднее

время, чем молодой леди бродить по пустынным улицам.

В таком наряде я и караулила Корвина в каморке под лестницей, где мы хранили домашнюю утварь. И наконец услышала его шаги.

Жених вышел из дома, а я последовала за ним.

Только потом сообразила, что если он воспользуется автомобилем, то мне за ним не угнаться. Но, к моей радости, Корвин отправился на встречу с «коллегой» пешком. А я следовала за женихом, соблюдая приличное расстояние. Мы пересекли Цветочную улицу и еще одну, а затем прошли пару проулков, отдаляясь от центра города. Дома здесь были скромнее, то и дело встречались одинокие дамы определенной профессии и подвыпившие мужички. Я изображала парнишку, который после трудового дня торопится домой, и на меня никто не обращал внимания. А когда Корвин оборачивался, я завязывала шнурок или делала вид, что засмотрелась на окна домов. Наконец он остановился у входа в кабак и вошел внутрь. Спустя пару минут я последовала за ним.

При свете фонарей только сейчас смогла как следует разглядеть его одежду: он тоже предпочел поношенный сюртук и старые брюки, а на глаза надвинул кепи. Станный наряд для того, кто служит в имперском охранном предприятии. Да и место он выбрал несолидное: не ресторан или кофейню в центре столицы, а дешевую забегаловку, где лавочники и рабочие проводят свой вечерний досуг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.